

18+

Джейн Эприлл

Я вижу тебя

Часть 1

Джейн Эприлл

Я вижу тебя. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29607110

ISBN 9785449038371

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

«Я вижу тебя» – это история о вампирах и людях. Книгу можно назвать фантастическим вампирским романом из-за чёткой линии отношений между главными героями. Но не стоит ждать лёгких любовных переживаний и интриг. Мир сверхъестественного гораздо более многогранен и заставляет героев переживать самые разные эмоции, от любви до ненависти. Главная героиня начинает свой путь с момента своей смерти. Она ещё понятия не имеет, в какой мир попала и какие опасности её там подстерегают.

Я вижу тебя

Часть 1

Джейн Эприлл

Фотограф Мингазова Илюза

© Джейн Эприлл, 2020

© Мингазова Илюза, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4490-3837-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я ВИЖУ ТЕБЯ

(часть 1)

1.

Как обычно начинаются все истории о вампирах?

Как правило, в центре повествования юная, симпатичная девушка, школьница или студентка, которая ведёт совершенно обычный образ жизни. Она учится, проводит время с друзьями, отлично ладит с родителями, особой популярностью среди сверстников не пользуется, склонна к меланхолии, зачастую находится в поиске себя.

В какой-то момент по воле судьбы либо случая её весьма заурядная жизнь резко меняется. На её пути встречается молодой человек с необычной внешностью, особой красотой, странным поведением и магнетическим взглядом. Она непременно замечает все странности в поведении нового знакомого, но это никаким образом её не смущает. Постепенно к ней приходит осознание того, что она влюбляется в него раз и навсегда, абсолютно бесповоротно. И вот она уже готова идти за ним на край света, оставив прежнюю жизнь позади.

А позже выясняется, что он не совсем обычный молодой человек, а самый настоящий кровопийца, вампир, монстр из мифов и легенд. Юная героиня начинает испытывать страх, возможно ужас, потом приходит осознание и принятие, а после её чувства и интерес к нему удваиваются либо даже утраиваются. И вот она уже готова отдать свою жизнь, чтобы быть рядом с ним вечно.

Утрируя факты, чаще всего, именно так и происходит.

Как правило, в таких историях есть несколько вариантов концовки:

а) вампир обращает свою возлюбленную в себе подобную, они живут счастливо и вечно;

б) во имя её спасения он исчезает и коротает свою вечность в муках и терзаниях без любимой, а она ходит по пятам за смертью, чтобы вернуть возлюбленного;

с) они оба погибают. Хотя, таких концовок в подобных

историях я не встречала.

Лучше я расскажу свою историю о том, что произошло со мной, что изменило меня и мир вокруг. О том, чего я вообще не желала, но с чем пришлось учиться «жить»...

Меня зовут Акассия Эванс. Мне 21 год. Я родилась в штате Вашингтон, в городе Сиэтл. Говорят, что Сиэтл как Рим, расположенный на семи холмах. Климат здесь мягкий, морской. Холодных зим не бывает, как и очень жаркого лета, из-за близости Пьюджет-Саунда, Тихого океана и озера Вашингтон.

Окончив школу, я поступила в колледж и начала учиться на археолога. Меня всегда привлекали дальние страны, их история, а именно та её часть, которая всё ещё скрыта под покровами земли и не известна человеку. Археологи могут приоткрыть завесу тайн, разгадать древние загадки и доказать либо опровергнуть факты. Как мне кажется, в этом и состоит прелесть профессии.

Я родилась в самой обычной семье.

Маму зовут Вивиан. По профессии она врач – терапевт. Мама обожает свою работу. Я даже уверена, что она ни на секунду не пожалела о том, что поступила в медицинский университет. Следствием этого является тот факт, что я практически никогда не болела в детстве. Мама просто не давала болезни развиваться и начинала активный курс лечения уже при первых симптомах. Мне никогда не удавалось пропустить школьные занятия, сославшись на недомогание, так

как любое недомогание мгновенно пресекалось маминым арсеналом знаний и лекарственных препаратов.

Папу зовут Брайан. Он звукорежиссёр и работает в киностудии. Можно даже сказать, что он знаменитость, ведь в титрах к фильмам его имя всегда прописывается. Просто не все читают титры. Видимо, именно поэтому он пока не стал известным и узнаваемым, а на улицах у него не просят автографы. Хотя, он никогда к этому не стремился. По его мнению – излишняя популярность мешает работе.

Я единственный ребёнок в семье. У меня нет ни братьев, ни сестёр. Но я и не сожалею об этом, так как всё внимание и забота родителей всегда были направлены на меня. Все плюшки доставались мне, как в прочем и тумачи.

Не могу сказать, что я похожа на своих родителей внешне. Мой папа -мужчина среднего роста, весьма коренастый. Благодаря увлечению спортом, его торс всегда подтянут, а осанка практически идеально ровная. Он обладатель густых волос глубокого каштанового цвета, в которые не так давно начала пробираться серебристая седина. Мама считает, что это произошло слишком рано и виною всему хроническая усталость и частые стрессы на работе. Наряду с этим, папина аккуратно выстриженная борода пока не подверглась влиянию этих самых стрессов. Сложно не обратить внимания и на его карие глаза с золотистыми вкраплениями, а также на густые брови. Мама частенько упоминала, что именно благодаря этим нюансам она и заметила папу, будучи ещё студенткой.

Сама же она обладательница рыжих волос, которые от природы завиваются в идеальные крупные локоны. Но увидеть их красоту нам удаётся крайне редко, так как в силу своей профессии чаще всего маме приходится собирать волосы в пучок либо в хвост. А в обрамлении густых ресниц трудно не заметить голубые глаза, которые здорово контрастируют с солнечным образом мамы. Как и все обладатели рыжих волос, мамина кожа весьма бледная и не поддаётся никакому загару, но этот факт её вовсе не смущает.

Она высокая и стройная женщина. Не припомню, чтобы ей когда-то приходилось сталкиваться с проблемой лишнего веса. Разве только после того, как я родилась, мама сутки напролёт проводила в тренажёрном зале, чтобы вернуть прежние формы.

Не могу сказать, что в школе у меня были комплексы по поводу моей внешности, с чем не раз сталкивались многие из моих сверстниц, особенно в период переходного возраста.

Меня вполне устраивают мои тёмно-русые волосы с золотистыми прядками, синие глаза и прямой нос сносной длины. Несмотря на это, многие мои подруги неоднократно делали мне комплименты касательно пухлых от природы губ, длинных ресниц и дугообразных бровей, которые многим доставались только благодаря хорошему мастеру.

Я считаю себя вполне стройной. Проблемы с лишним весом обошли меня стороной. А если мне удавалось похудеть

ещё немного, то на моём лице появлялись идеально очерченные скулы, чего иногда приходится добиваться с помощью косметических средств. Я не любитель косметики. В моём арсенале есть тушь, блеск для губ, пудра, немного румян и этого вполне достаточно.

В одежде я не придерживаюсь какого-то определённого стиля. Предпочитаю платья свободного кроя, свитера оверсайз, футболки и джинсы. Признаюсь, у меня никогда не было юбок длиною выше колен и обуви на каблуках. Первые туфли пришлось купить только к выпускному балу, и это был единственный раз, когда я их обула.

В общем, подводя итог, во мне нет абсолютно ничего необычного.

И ещё, совсем забыла упомянуть о самом главном. Два года назад я умерла...

Видимо стоит начать ещё раз.

...Меня зовут Акассия. Вот уже на протяжении двух лет мне 21 год. Время для меня остановилось раз и навсегда. Я стала бессмертным вампиром, кровопийцей, монстром, убийцей, как вам будет угодно.

Это случилось на мой двадцать первый день рождения. Мы с друзьями отправились в штат Юта, город Моаб, который ещё называют Страной красного камня из-за красных скал. Именно к ним мы и поехали, чтобы повеселиться и отметить праздник. Родители поначалу не одобрили эту затею, но после продолжительных уговоров и массы обеща-

ний о том, что мы будем крайне осторожны, они сдались.

В планах было провести несколько дней наедине с дикой природой вдали от городской суеты и шума. Мы отправились в путешествие на фургоне Ника, моего друга, с Кэрри, Номи, Майком и Сэмом, моими школьными друзьями. Добравшись до места, остановились около скал и разбили небольшой палаточный лагерь.

Весь процесс снимала на камеру Номи. Она хотела запечатлеть абсолютно всё, чтобы в будущем пересмотреть видео и посмеяться над самими собой.

Она объясняла это тем, что необходимо запоминать каждую минуту своей жизни, чтобы в старости было чем заняться, а именно, пересматривать видео и переживать самые яркие моменты вновь и вновь. В чём-то она была права. Ведь мы так часто пропускаем какие-то важные и примечательные события, упускаем из виду детали, а камера видит всё и записывает, не упуская ни одной мелочи.

Всё шло по плану. Хотя, о каком плане может быть речь. Дни и ночи напролёт мы веселились, исследовали окрестности, делали сотни фотографий, которыми потом будут пестрить все странички в социальных сетях. Майк прихватил свою гитару, в фургоне Ника была отличная акустическая система, а Кэрри здорово пела. Музыка смолкала разве что в те недолгие часы, которые нам удавалось поспать.

Я с детства любила походы. Ввиду того, что мои родители постоянно были загружены работой, выбираться на такие

пикники удавалось крайне редко. Инициатором чаще всего являлась тётя Виктория, мамина сестра, которая частенько навевалась на выходные. Только ей с её неиссякаемой энергией удавалось растормошить уставших за неделю маму и папу.

Поначалу Номи спала исключительно в фургоне. Она панически боялась насекомых и диких животных. Но уже на третью ночь нам удалось вытащить её из «железного отеля на колёсах» и уложить в палатку. Утром мы все слушали истории о том, что ночью по палатке кто-то ползал, что-то шуршало в песке, кто-то передвигался неподалёку и так далее. Мы смеялись, а Номи корчила недовольные гримасы. Несмотря на это, следующую ночь она вновь провела в палатке, так как Ник намеренно запер фургон.

Всё складывалось идеально. Этот уикенд претендовал на титул «самого лучшего дня рождения», но так и не завоевал его.

Я не помню, как именно всё случилось. Последнее воспоминание о моей человеческой жизни весьма туманное, сложно даже описать его детально.

Я проснулась глубокой ночью, чтобы сходить в туалет, подальше от лагеря конечно. Ребята спали, тихо посапывая в своих палатках. Ночь была тихая, я бы даже сказала, абсолютно беззвучная. В этом спокойствии можно было услышать, как вибрирует воздух среди гор, как перебирают своими лапками насекомые в песке, как скользит ветер по ка-

менистой земле. Чёрное небо было усыпано тысячами звёзд. Среди них сиял диск полной луны, благодаря которой можно было различать очертания камней и сухих острых веток под ногами.

Я отошла от лагеря на приличное расстояние и уже готова была приступить к «делу», как вдруг услышала шорох за спиной. Обернувшись, я никого не увидела, а в этот момент шум послышался уже с другой стороны. Посмотрев туда, я вновь не заметила ничего необычного, к тому же было очень темно. Если речь шла о маленьком зверьке, то увидеть его не представлялось возможным.

Спустя минуту шум вновь приблизился и начал вращаться вокруг меня, будто кто-то навёрстывал круги, но я по-прежнему ничего не видела.

Страх неприятным холодком пробежал по моей спине, сердце в груди начало колотиться, отбивая тревожные такты. Я широко раскрыла глаза, вглядываясь в темноту. В тот самый момент в воздухе почувствовалась опасность, и я сломя голову побежала обратно в лагерь. Далеко убежать мне не удалось, так как что-то или кто-то схватил и потянул меня за волосы, отчего я упала на спину. Удар оказался невероятно сильным. На мгновение я перестала дышать, ощутив колкую боль в лёгких, а уже через пару секунд и вовсе потеряла сознание...

Пробуждение оказалось ещё менее приятным. Я очнулась одна на небольшой равнине между скалами. Солнце буквально обжигало мою кожу. Красная земля была раскалена до предела, я будто на сковороде лежала.

Я с трудом открыла глаза из-за яркого солнечного света. Перед моим взором раскинулось чистое голубое небо, на котором не было ни единого облачка, и лишь какая-то птица парила в свободном полёте на приличной высоте. Понадобилось некоторое время на то, чтобы вернуться в реальность после ночного происшествия. В горле пересохло, губы потрескались, на зубах скрипел песок.

Пытаясь восстановить в памяти события минувшей ночи, я пришла к выводу, что могла просто зацепиться за сухие колючие ветки, споткнуться о камень, упасть и удариться головой, что и привело к потере сознания. В кромешной тьме все очертания и звуки обманчивы. Ни для кого не секрет, когда мы чего-то не видим, то это что-то кажется нам в разы больше, чем есть на самом деле. Крохотный грызун может показаться огромным монстром, а малейший шорох будет сравним с настоящей какофонией. И волосами, вероятнее всего, я тоже зацепилась за сухие пустынные кусты.

С некоторым усилием я приподнялась, опираясь локтями о колючий песок. Поблизости не оказалось ни фургона, ни палаток, ни моих друзей. В тот момент страх и волнение опять вернулись. В голове не укладывалось, куда все могли исчезнуть. Судя по всему, ночью я отошла слишком далеко,

возможно даже сбилась с тропы и заблудилась. Вероятнее всего, они уже успели исколесить все окрестности, пытаясь отыскать меня, и с минуты на минуту появятся в поле зрения.

Я поднялась с земли и принялась отряхивать одежду от песка. В этот самый момент на меня накатила первая волна ужаса. На своей футболке я обнаружила пятна крови, несколько капель виднелись на шортах и на кедах. Пряди волос с правой стороны слиплись и отдавали багровым оттенком.

Осмотрев руки и ноги, я не заметила никаких ранений, голова тоже не болела, хотя я отчётливо помнила сильный удар. Я коснулась лица, провела рукой по лбу, проверила затылок, спустилась к шее и только там меня кое-что насторожило.

Вся шея оказалась липкой. Я опустила руку и увидела, что мои пальцы были испачканы в крови. Я вновь коснулась этого участка шеи и нащупала что-то похожее на царапину или порез, сложно было определить не глядя. Несмотря на большое количество крови и раненную шею, в целом я чувствовала себя неплохо.

От вида крови у меня закружилась голова, но эти неприятные ощущения растворялись в волнении и переживании. С каждой секундой мне становилось страшнее. Я понятия не имела, что случилось и как выбраться из этой неприятной ситуации. Друзья так и не появились. Вокруг меня прости-

ралась огромная пустынная равнина. Здравый разум твердил – если бы друзья были неподалёку, ты бы непременно их услышала или увидела. Обзор открывался на мили вокруг. Но и верить в то, что они просто бросили меня здесь одну, тоже не хотелось.

Я вмиг собралась с силами и побежала прочь от этого места со всех ног, куда глаза глядели. Через какое-то время, предположительно прошло часа полтора, мне удалось добраться до дороги. В памяти всплыл тот момент, когда мы обсуждали наш маршрут. Ник упомянул, что дорога от Мо-аба до скалистых равнин займёт не больше часа. Это означало, что город был не так уж далеко.

Я остановилась на обочине и перевела дыхание. Казалось, будто из моих лёгких откачали весь воздух, капельки пота струились по лбу и вискам, сердце колотилось в груди. Мне хотелось пить, чтобы смягчить горло. Нижняя губа треснула и начала кровоточить. Казалось, будто я сама вот-вот превращусь в потрескавшуюся песчаную фигуру.

Немного придя в себя, я последовала вдоль дороги по обочине, в надежде добраться до ближайшего населённого пункта с наступлением темноты.

У меня в голове не укладывалось, как мы могли попасть в такую неприятность. Трудно анализировать ситуацию, когда понятия не имеешь, что вообще произошло. Я заставляла себя верить в то, что ребята просто потеряли меня и отправились в город за помощью. Возможно, по пути обратно

они увидят меня на дороге, и мы вместе со всем этим разберёмся. Все мои вещи остались в фургоне. Мама предупредила о том, чтобы я везде носила с собой телефон, но чего можно было опасаться сидя у костра с друзьями, рядом с машиной и палатками.

К моему огромному сожалению, по пути не встретилось ни одной машины. После жаркого полудня солнце постепенно начало скатываться за вершины скалистых холмов. Раскалённый воздух остывал. Я практически не чувствовала собственных ног, но продолжала идти, с небольшими передышками продолжительностью не более десяти минут.

Как только на небе загорелись первые звёзды, вдали показались огни города. Не передать словами, как всё внутри меня начало ликовать в тот самый момент. Проведя в пути целый день, я готова была лечь и уснуть на первой же скамейке в прохладном парке.

Первое, что мне встретилось на окраине Моаба, так это заправочная станция. Я тут же направилась в туалет, чтобы осмотреть себя, умыться и выяснить, что за ранения были у меня на шее.

Туалет располагался за станцией. Я добралась до него, будучи незамеченной. Работники в оранжевых жилетах копошились около подъезжавших то и дело автомобилей, разговаривали с водителями и заправляли их баки.

Крохотное помещение, тусклый свет, масса постеров на стенах и отвратительный запах – вот что характеризует

придорожные уборные.

Подойдя к небольшому зеркалу, которое висело над пожелтевшей раковиной, я убрала волосы и наклонилась к нему, чтобы поближе рассмотреть себя. Моё отражение меня испугало. Кожа на лице шелушилась, на потрескавшихся губах запеклась кровь, волосы спутались и прилипли к мокрым вискам. От пыли и песка глазные яблоки были усыпаны красными капиллярами. Огромное пятно запёкшейся на шее крови не давало ничего разглядеть. Я оторвала несколько салфеток, смочила их водой и принялась отмывать кровь, пока не увидела под ней следы от самых настоящих укусов.

Мои губы разомкнулись и рот приоткрылся от удивления. Вариантов случившегося была масса.

Возможно, это укусы насекомых, грызунов или летучих мышей, которых предостаточно в горах. Только вот размер самого укуса был не таким уже маленьким. Я сделала этот вывод исходя из расстояния между двумя ранками. В общем и целом, это больше походило на следы от человеческих зубов.

Приглядевшись внимательнее, мне удалось обнаружить, что отверстия оказались весьма глубокими. Я коснулась одного из них, аккуратно провела пальцем по краям раны, после чего буквально погрузила палец в укус. Странно, но я не почувствовала боли, поэтому начала давить ещё сильнее. В какой-то момент будто переключатель сработал, у меня перед глазами промелькнули несколько картинок, как кадры

на киноплёнке.

Сперва я увидела много крови, буквально целую лужу, потом саму себя, стоя на коленях с закрытыми глазами. С кончиков моих пальцев на песок падали капельки крови. А потом картинка вновь изменилась. Последнее, что мне удалось разглядеть, так это тела, хаотично разбросанные по равнине.

Очнувшись будто ото сна, я одёрнула руку от своей шеи и вздрогнула. Перед глазами вновь появилось моё отражение в растрескавшемся зеркале. Лампочка периодически мерцала. Сопровождался этот процесс потрескиванием. В круге света под потолком метался и шуршал своими крылышками ночной мотылёк. Я поспешила смыть остатки крови с шеи и рук, сняла футболку и выбросила её в мусорное ведро. Благо под ней у меня был топ. Капли крови на шортах я, насколько это оказалось возможным, замыла. С волосами всё было намного проще. Я просто опустила голову под кран с водой и вымыла её.

После этих нехитрых процедур, мой внешний вид уже был куда более приемлемым для продолжения пути. На шее остались следы от укусов, но без крови они были гораздо меньше, чем мне казалось поначалу.

Я вышла из уборной, обошла станцию кругом и направилась дальше, в город. На одном из столбов висели часы, которые показывали половину первого ночи.

У меня не было денег, документов, телефона, ничего, что помогло бы добраться до дома.

Прокручивая в голове различные варианты развития событий, мне не удалось остановиться ни на одном из них, так как я понятия не имела, что именно со мной произошло, куда подевались друзья и почему они бросили меня.

Находясь в городе, мне уже было не так страшно. Хотя, волнение не отступало. Я переживала за ребят, за родителей, которые, наверное, оборвали телефон, пытаюсь мне дозвониться.

Спустя некоторое время я добралась до железнодорожной станции. Даже в такой поздний час там было достаточно много людей. Кто-то приезжал, кто-то ожидал свой рейс, кто-то кого-то встречал.

С одной стороны, это могло бы мне помочь. На вокзале всегда есть отделение полиции, куда я вправе обратиться и попытаться объяснить то, что случилось, вернее то, что я помнила о случившемся. С другой, я прекрасно понимала, что мой рассказ будет состоять из двух предложений. Решение нужно было принимать незамедлительно.

Я направилась в сторону здания железнодорожного вокзала, но в какой-то момент почувствовала, как что-то странное начало происходить внутри меня. Казалось, будто весь организм очнулся ото сна, все ощущения вмиг обострились.

Я остановилась и оглянулась по сторонам. Неподалёку от меня, через дорогу стояли двое мужчин. Они копошились в своих чемоданах и что-то обсуждали, активно при этом жестикулируя. Понятия не имею как, но я смогла отчётливо

расслышать каждое сказанное ими слово. Причина их спора заключалась в том, что кто-то забыл паспорт дома. Ещё одно странное наблюдение – вокруг мужчин витал стойкий запах табака.

Нас разделяла шумная магистраль. На таком расстоянии услышать что-то не представляется возможным. Плюс одно необъяснимое событие добавилось в копилку сегодняшнего дня.

Я повернула голову и мой взгляд остановился на газетном киоске. Казалось бы, ничего необычного, ведь он находился прямо за моей спиной. Но как мне удалось расслышать скрежет шариковой ручки о бумагу и запах свежих чернил – не понятно. Приглядевшись, я обратила внимание на то, как продавец писал что-то в своём блокноте. Мои глаза фокусировались на объектах, словно объектив фотоаппарата, а зрачки работали как самый настоящий зум. Судя по всему, это последствия удара головой о камни.

После всех этих наблюдений, я закрыла глаза, пытаюсь совладать с нараставшим внутри меня ужасом. Когда я отключила зрение, новое потрясение не заставило себя долго ждать.

В одно мгновение я услышала биение десятков сердец и звук бегущей по венам крови. Я понятия не имела, как звучит бегущая в жилах кровь, но теперь чётко понимала, что это такое.

Я так и не обратилась в полицию. Развернувшись, я про-

должила свой путь по городу. Мне захотелось уединиться, оказаться в тишине, наедине с самой собой, не слышать шум, голоса и всё то, что я уже услышала.

Я шагала вдоль городских улиц, минуя квартал за кварталом, проходя мимо площадей, закрытых магазинов и ночных клубов. Моаб небольшой городок, чем-то напоминает старые кварталы Лос-Анджелеса. Высоток и небоскрёбов здесь не встретишь, а вот антикварных лавок и маленьких ресторанчиков огромное множество.

Немного погодя я успокоилась и мне в голову пришла одна идея. Ночной клуб – это самое подходящее место, где можно остаться незамеченной, познакомиться с кем-нибудь, попросить телефон и позвонить друзьям.

Мне удалось отыскать небольшой клуб под названием «SteelNight». Я целенаправленно подошла к входной двери и уже готова была зайти внутрь, как вдруг меня остановил высокий охранник с лысой головой и густыми усами. Он потребовал предъявить документ, которого у меня, конечно же, не оказалось. И как я не пыталась убедить его в том, что мне действительно 21 год, мой внешний вид сыграл против меня. Я всегда выглядела гораздо моложе своих лет, как минимум на два года. Ко всему прочему, проведя день под палящим солнцем, приведя себя в порядок в придорожной уборной, ни на что большее кроме отказа я не могла рассчитывать.

Попытка попасть внутрь не увенчалась успехом и мне

пришлось идти дальше в поисках ночлега или помощи. У меня осталась последняя надежда на спасение – добраться до основной магистрали и на попутках доехать до дома.

Около полицейского участка, мимо которого я проходила, располагалась штраф-стоянка. Моё внимание привлёк один из фургонов, который стоял среди множества других автомобилей. Всё бы ничего, если бы не знакомая наклейка на дверке «Be free, get ready for adventures». Все сомнения вмиг рассеялись. Это был фургон Ника, на котором мы приехали в Юту.

Я подошла ближе и перебралась через невысокое ограждение стоянки. Оглянувшись по сторонам и убедившись в том, что поблизости никого не было, я дёрнула за ручку передней дверки, она открылась.

– Слава богу! – тут же вырвалось у меня.

Я залезла в фургон и принялась осматривать вещи в поисках своего рюкзака.

Мне впервые повезло за прошедшие сутки. Мой рюкзак лежал на маленьком диванчике в задней части фургона. Проверив его, я убедилась в том, что документы и деньги были на месте. Так же я смогла переодеться в чистую одежду. Телефона там не оказалось. Возможно, я просто выронила его в пустыне прошлой ночью, так как использовала фонарик на аппарате.

Я надела джинсы и белую футболку Номи, которая пахла цветочной водой, прихватила свой рюкзак, запихав в него

бутылку воды, после чего поспешила покинуть фургон, прежде чем охранники стоянки поймали бы меня.

Если фургон находился на штраф-стоянке, вероятнее всего, ребята были в каком-то отделении полиции, либо их отпустили домой, а меня объявили в розыск. С другой стороны, искать меня начнут не ранее чем послезавтра, как только истекут трое суток. Всегда считала этот закон полнейшей глупостью. Ведь человек может угодить в любую беду, и первая помощь понадобится ему именно в первые сутки. Потом может оказаться слишком поздно.

Я перебежала через дорогу, после чего сбавила шаг и пошла дальше вдоль узкой аллеи. Неподалёку светилась яркая вывеска торгового центра, но он был закрыт. Рядом с ним располагалось небольшое кафе, судя по всему кондитерская, но и она в такой поздний час уже не работала. Людей на улицах города практически не было.

Трудно сказать, сколько я прошла, но взглянув на часы, поняла, что солнце скоро встанет. Была половина третьего утра. Всё моё тело кричало о дикой усталости. Мне хотелось спать, глаза начали болеть, веки тяжелели с каждой секундой, становилось всё труднее держать их открытыми.

К счастью на моём пути оказался небольшой отель. Не раздумывая ни секунды, я зашла внутрь.

В холле было прохладно и пахло хвоей. Каменный пол казался зеркальным. Видимо, его отлично вычистили. Стены украшали картины с изображением местной природы, а в уг-

ду скопились несколько горшков с растениями. На ресепшне меня встретил молодой человек в бордовом костюме и с сонными, практически бесцветными серыми глазами:

– Доброй ночи, мисс!

– Скорее утро! Хотелось бы снять номер на... На сутки, – сказала я, облокотившись на стойку.

– Хорошо. Можно ваш паспорт? – тут же попросил он.

Я достала паспорт из рюкзака и протянула ему. Взяв документ в руки, он сразу принялся вносить данные в свой компьютер, параллельно задавая мне вопросы:

– Отдыхаете одна? Надолго в городе?

– Друзья уже уехали, а я решила задержаться на денёк, – ответила я, глядя на то, как двигалась его рука по клавиатуре.

– Так, готово. С вас шестьдесят долларов! – оторвавшись от монитора и взглянув на меня, с улыбкой произнёс молодой человек.

– Спасибо, Джим! – улыбнулась я в ответ, прочитав его имя на бэйдже.

Я достала деньги, отсчитала нужную сумму и положила её на стойку перед ним.

– И ключи! – добавил молодой человек, протягивая мне два золотистых ключа на металлическом кольце с брелочком в форме кубика, на котором были выгравированы цифры 222.

– Паспорт! – прошептала я с улыбкой.

– Ах, да, прошу прощения! – неловко ответил Джим, вернув мне мои документы.

Я направилась вверх по лестнице на второй этаж. Прошла вдоль коридора, обклеенного тёмно-зелёными обоями с золотыми цветами. Добралась до двери с номером 222 и вставила ключ в замочную скважину, отперев тем самым дверь.

Номер оказался весьма уютным: большая кровать с пурпурным постельным бельём, две прикроватные тумбочки, на каждой из которых стояли лампы, коричневый шкаф, кофейный столик, два мягких кресла. С правой стороны от кровати находилась дверь в ванную комнату. Там была душевая кабина, раковина и большое зеркало, а также пара мягких махровых белых полотенец и халат.

Я положила рюкзак на кровать, подошла к окну и отодвинула шторы. Из окна виднелось какое-то здание с башней и часами, небольшой сквер и несколько двухэтажных кирпичных домов.

На горизонте показалась тонкая полоска рассвета, небо становилось светлее, с востока плыли серовато-фиолетовые облака. Фонари на улицах постепенно гасли, один за другим.

Я отправилась в ванную комнату и приняла душ. Придорожный туалет оказался не самым подходящим местом для того, чтобы тщательно смыть с себя все неприятности прошедших суток.

Только после душа я почувствовала себя гораздо лучше. Прохладная вода после жаркого дня и невероятно длинной

ночи освежила и тело, и разум.

И всё же, мне не давал покоя укус на моей шее. Отверстий было несколько. А ещё я обнаружила один такой же на запястье левой руки. Странно, что я не заметила его раньше. Повреждения были далеко не маленькими. Вокруг них ещё и гематома образовалась.

Непонимание, страх, волнение, смятение – все эти чувства овладели мной и не давали сосредоточиться. Я не могла даже предположить, что произошло прошлой ночью в скалах, так как абсолютно ничего не помнила. Я приняла решение отправиться в полицию, но сначала хорошенько выспаться. Возможно, это поможет привести мысли в порядок.

После душа я надела мягкий халат, вернулась в комнату и легла на кровать, включив телевизор, который висел на противоположной стене. С раннего детства мне с трудом удавалось засыпать в полной тишине, именно поэтому я всегда старалась включать телевизор, радио или музыку в наушниках.

Закрыв глаза, я слушала голос телеведущей местных новостей и пыталась уснуть, как вдруг услышала имена моих друзей и... моё собственное.

Я тут же подорвалась с места, встала напротив телевизора и начала внимательно вслушиваться в каждое слово телеведущей:

– Вчера утром на шоссе, неподалёку от красных скал был найден брошенный фургон. Внутри были обнаружены ве-

щи и документы. По предварительной информации пропало шесть человек: Ник и Кэрри Коллинзы, Номи Суон, Майк Стюардс, Сэм Доусон и Акассия Эванс. Все молодые люди были в возрасте от 20 до 21 года. Никаких следов их местонахождения на данный момент не обнаружено. Полиция уже начала расследование этого исчезновения. Станным является и то обстоятельство, что молодые люди оставили абсолютно все вещи в фургоне, исчезли только мобильные телефоны...

Дальше я уже ничего не слышала. Ясно было одно – той ночью произошло что-то ужасное. Мои друзья вовсе не отправились на мои поиски, они сами исчезли, а кто-то отогнал фургон к шоссе.

Сердце начало колотиться в груди, голова закружилась. Я присела на кровать, мне стало по-настоящему страшно. В кошельке осталось несколько долларов, которых не хватит даже на билет домой. Если я пойду в полицию, то меня начнут допрашивать, а я ничего не смогу им ответить. Возможно, меня даже задержат на какое-то время в качестве свидетеля или подозреваемой. А вдруг кто-то найдёт мою окровавленную футболку в туалете около заправочной станции? Об этом я вообще не подумала.

Все эти мысли просто разрывали мою голову. Я приняла решение немного поспать, а утром позвонить домой с телефона на ресепшне и попросить родителей приехать за мной. Я выключила телевизор и отложила пульт в сторону.

В тот же миг на меня обрушилась давящая тишина. Никаких воспоминаний, никаких догадок, я была полностью растеряна и сбита с толку. К сожалению, всё, что могло произойти после того момента, когда я побежала обратно в лагерь и упала, было лишь чистым листом, пробелом в памяти.

Через некоторое время болезненных размышлений я смогла уснуть. Тогда я и понятия не имела, что спала в последний раз.

Погрузившись в спокойствие, я не увидела снов, но ощутила нечто совершенно иное, незнакомое и странное. Несмотря на то, что мои глаза были закрыты, я пребывала вовсе не во сне, а в каком-то непонятном состоянии, похожем на временное забвение.

Моё собственное сердцебиение казалось мне таким громким, будто я находилась внутри себя, но оно постепенно замедлялось, пока и вовсе не наступила тишина. Такт за тактом, всё медленнее и медленнее, всё тише и тише, будто часы остановились.

По телу растекалась лёгкость, в груди образовался холодок, сознание постепенно очищалось, и вот я уже парила в невесомости. Почувствовав лёгкое покалывание в ладонях и ступнях ног, я поняла, что не могла даже пошевелить ими. Эти ощущения были похожи на то, как немеет конечность. Я чувствовала, как лёгкий ветерок играл в моих волосах, как кожа будто исчезала, оставляя меня абсолютно «обнажённой». Каждая мышца в моём теле расслаблялась, каждый

нерв успокаивался, кровь переставала бежать по венам.

Спустя несколько мгновений наступили полнейшая тишина и покой.

...Я всё ещё лежала с закрытыми глазами, но уже более чётко ощущала физическую реальность и осознавала, что стало совсем светло. Солнце запустило свои лучи в номер и расплзлось по оливковым стенам. По улицам шагали прохожие, ездили автомобили. Кто-то по соседству заваривал кофе, внизу шумел фен для волос, под окнами мужчина вставил ключ в зажигание и завёл машину. С ветки на ветку перелетели несколько птиц, а высоко в небе шумели двигатели пролетавшего самолёта.

Открыв, наконец, глаза, я ещё какое-то время лежала и смотрела в потолок, после чего поднялась с кровати и осмотрелась по сторонам. Все мои вещи были на своих местах. В номере тоже ничего не изменилось, но я чётко осознавала, что теперь всё будет иначе. За одну лишь ночь я стала чувствовать окружающий мир по-другому.

Я не спеша проследовала в ванную комнату, подошла к зеркалу и взглянула на своё отражение. Лёгкая паника охватила меня в тот же миг. На меня смотрела другая Акасия, с тем же лицом, но уже совершенно новая.

Моя кожа стала необычайно гладкой и достаточно бледной. Волосы, напротив, потемнели. Они приобрели насыщенный медный оттенок и показались мне гораздо длиннее, чем были ещё вчера, а их кончики завились в крупные ло-

коны. Черты лица остались прежними, но только спустя пару секунд я заметила изменения. На алых губах не осталось и следа от трещинок. В обрамлении густых ресниц я увидела свои синие глаза с небольшими вкраплениями красного цвета и таким же ободком вокруг радужки.

Всё моё тело в целом стало другим: стройнее с виду и сильнее по ощущениям. Так же меня смутил и тот факт, что следы от укусов на шее и на запястье бесследно исчезли. Что-то залечило все мои раны, какая-то неведомая сила.

Я смотрела на себя достаточно долго, пока в комнате не раздался телефонный звонок. Выбежав из ванной, я взяла трубку и услышала голос консьержа, который поинтересовался, не принести ли мне завтрак. Я попросила у него чай с тостами, а сама поспешила одеться до его прихода. Как бы ни пугали меня изменения в моей внешности, я здраво мыслила, ощущала необычайную лёгкость и прилив сил. Несмотря на то, что мне удалось поспать всего пару часов, я выспалась. Чувства страха и волнения притупились, воспоминания о происшествии в горах постепенно исчезали из моих мыслей.

В дверь постучали, а когда я открыла её, то увидела тележку с завтраком и записку на серебряной тарелочке с пожеланием доброго утра.

Закатив завтрак в номер, я сразу начала есть, так как чувство голода беспокоило меня ещё со вчерашней ночи. Я выпила весь чай и съела все тосты с вишнёвым джемом. Не мо-

гу сказать, что я наелась, скорее и вовсе не почувствовала ничего кроме вкусовых ощущений. После быстрого завтрака я поспешила собраться, так как нужно было отправляться в путь. Необходимо было связаться с родителями и, наконец, попасть домой.

Покинув номер, я заперла дверь, спустилась вниз и подошла к ресепшну, где к этому моменту работала девушка по имени Дайана. Я попросила у неё телефон, чтобы позвонить по межгороду. Она достала книгу с кодами штатов и указала в сторону столика, на котором стоял аппарат.

Я прошла в указанном направлении, сняла трубку и набрала домашний номер. Мама ответила спустя три или четыре гудка. Голос у неё был чрезвычайно взволнованный. Она уже услышала в новостях о нашем исчезновении. К тому же, мы с друзьями должны были вернуться домой как раз-таки сегодня.

– Слушаю вас! Говорите! – несколько раз повторила мама.

Я молчала.

– Почему вы молчите? Слушаю вас! – продолжала мама, голос её при этом периодически срывался.

– Мама, со мной всё хорошо, не волнуйся... – я проговорила это быстро и тихо, выждала паузу, а когда мама произнесла моё имя и уже начала задавать вопросы, я повесила трубку.

Последнее, что я услышала:

– Где ты? Акассия! Что случилось?!

Объяснить свой поступок я вряд ли смогу. Внутренний голос твердил, что возвращаться домой мне не стоило. Понадобится время, возможно, много времени, чтобы всё осознать. Я доверилась ему целиком и полностью, хотя, не имела никакого понятия касательно того, что произошло.

Вернув ключи от номера, я покинула отель.

Выйдя на улицу, я остановилась на ступеньках и огляделась по сторонам. Город не изменился за те несколько часов, которые мне удалось поспать, но что-то теперь явно было иначе.

Я видела все цвета намного ярче и чётче, слышала даже малейшие шорохи, могла фокусировать зрение на очень отдалённых предметах, слышала голоса людей, которых не было рядом со мной. Каждый порыв ветра приносил огромное количество запахов. Мне с лёгкостью удалось разделить их: свежая выпечка, бродячий кот, отвратительный запах пота, бензин, цветы, хризантемы, женские духи и кровь, сочившаяся из царапины на коленке мальчишки, который упал с велосипеда через дорогу от меня. От последнего у меня немного закружилась голова. Не раздумывая больше ни секунды, я спустилась по ступенькам, забросила на плечо рюкзак и отправилась дальше.

Вчера вечером я испугалась этих странных ощущений, но сегодня принимала их как должное, будто обладала ими

всю свою жизнь. Какая-то уверенность зарождалась внутри меня.

По дороге я заметила небольшой парк и не смогла пройти мимо. В такой ранний час не составило труда отыскать безлюдное местечко среди деревьев и аккуратно выстриженных кустарников. Присев на прохладную траву в тени большого дерева, я принялась разглядывать насекомых, которые копошились кругом. Постукивания крохотных лапок, треск крылышек, вибрации длинных усиков доносились до меня вполне сформированными и чёткими звуками.

Люди, которые прогуливались по узким каменным дорожкам, казались мне открытыми книгами. Я могла слышать их, чувствовать тепло их тел, видеть их эмоции и даже распознавать несказанные слова.

Моему удивлению не было предела. Все изменения во мне, начиная от внешности и заканчивая обострением чувств, оставались необъяснимыми. Несмотря на все эти странности, я испытывала лёгкость и спокойствие. Мир для меня постепенно открывался с новой стороны. Не знаю, почему? Не знаю, зачем? Во всём это только предстояло разобраться.

После своего непродолжительного отдыха в парке я приняла решение покинуть Моаб как можно скорее. Вряд ли мне удастся в чём-то разобраться, сидя на одном месте, да ещё и в чужом городе.

Трезво оценивать и анализировать все события оказалось

весьма трудно. Я по-прежнему не знала, что случилось с моими друзьями. Возможно, тоже самое, что и со мной. Если они бродят где-то так же, как и я, то мы обязательно найдём друг друга. А может быть, им повезло меньше... Об этом даже думать было страшно. Все мои размышления вели к тому, что позапрошлой ночью на нас кто-то напал, а убедившись в том, что взять у подростков было нечего, этот кто-то решил просто напросто избавиться от свидетелей. Классический сценарий. Ежегодно в Америке пропадает без вести огромное количество людей. Дела закрывают, так и не отыскав никого за недостатком улик и зацепок. Классика жанра.

Денег на обратный билет до Сиэтла у меня не хватало. План был следующий: я буду добираться на попутках до оптимального расстояния, откуда смогу купить билет.

Пришлось вновь пересечь весь город, чтобы выйти на главную магистраль. Так как каждая копейка была на счету, я не рискнула воспользоваться такси либо общественным транспортом. Благо, Моаб оказался небольшим городком.

С каждым шагом я всё больше и больше начинала узнавать местность, так как уже побывала здесь ночью. Через дорогу виднелся железнодорожный вокзал, а значит, недалеко отсюда выход к шоссе.

Я перешла дорогу и направилась к киоску, чтобы купить бутылку воды. Становилось слишком жарко. Оставались считанные шаги до заветного прохладительного напитка, как вдруг меня остановили. Это был ребёнок, девочка лет

семи-восьми. Она буквально преградила мне дорогу. На маленькой незнакомке было лёгкое льняное платье лилового цвета, а на ногах кеды с испачканными в пыли носами. Её длинные русые волосы были распущены и лишь две прядки подколоты серебряными невидимками. Солнечные блики отражались от крохотного кулона на её шее в форме какого-то символа или буквы и играли на маленьком подбородке. На практически кукольном личике сияла улыбка. От яркого солнца она прищурила глаза, а длинные ресницы отбрасывали тень на бледные щёчки.

Несколько мгновений я пребывала в смятении и разглядывала ребёнка, который проявил ко мне странный интерес. Девочка в свою очередь не сводила с меня глаз.

– Привет! – поздоровалась я, посмотрев на неё сверху.

Ответа не последовало.

– Ты потерялась? – задала я вполне уместный вопрос.

Вновь тишина, она только улыбнулась ещё шире.

– Почему ты молчишь? – я присела, чтобы поближе разглядеть её лицо и немного разрядить неловкую ситуацию «взрослый-ребёнок».

– Ты стала очень красивой! – наконец прозвучал тонкий детский голосок.

– Что? – услышать такое от совершенно незнакомого ребёнка в чужом городе было, по меньшей мере, странно.

– Я говорю, что ты стала очень красивой! – она повторила свою фразу совершенно спокойно, как если бы это было

в порядке вещей, при этом ещё больше прищурила один глаз, отчего казалось, что незнакомка гримасничала.

Несмотря на это, улыбка исчезла с её лица. Я обратила внимание на то, что её губы в форме аккуратного бантика были бледно-розового цвета, а глаза напротив, чрезвычайно тёмные. Иногда насыщенный карий оттенок радужки может казаться слегка красноватым, как в данном случае.

– Разве мы знакомы? – я предпринимала попытки разобрататься в происходящем. Больше всего меня в этой ситуации смущала как раз-таки моя собеседница и её неподдельный интерес ко мне.

– Я знаю, как тебя зовут, – девочка продолжила удивлять.

– Откуда? – переспросила я.

– Ты Акассия, – невзирая на мой вопрос, произнесла она, – а меня зовут Лина.

– Откуда тебе известно моё имя? – вновь спросила я.

– Идём со мной, – Лина будто не слышала меня и действовала по какому-то, известному только ей плану.

– Куда? – я поднялась на ноги и огляделась по сторонам в надежде на то, что где-то неподалёку девочку ждали её родители.

– Идём же! Ты получишь все ответы, – настаивала Лина, – здесь не самое подходящее место для разговоров.

Я пребывала в полном недоумении от встречи с этим ребёнком. Тем не менее, невзирая на всю странность сложившейся ситуации, чувствовала, что пойти с ней будет верным

решением. Мне действительно нужна была помощь. К тому же необходимо было разобраться в том, откуда маленькая девочка узнала моё имя. Возможно, это как-то связано с исчезновением моих друзей. Может быть, она услышала об этом в новостях.

Моя новая знакомая Лина взяла меня за руку и уверенно повела за собой. Её руки показались мне очень холодными, хотя день выдался весьма жарким. Мы отошли от станции и прошли пешком несколько кварталов. За это время она не проронила больше ни единого слова. Я шла за ответами, но понятия не имела, что ждёт меня впереди. Возможно, это ловушка и со мной приключится очередная неприятность. А может быть я, наконец, узнаю правду.

Мы добрались практически до окраины города. Солнце поднялось высоко и разливалось над Моабом обжигающим ярким светом. Летний полдень навевал лёгкую дремоту и желание расслабиться на кушетке около бассейна с прохладным коктейлем в руке. Именно так я предпочитала проводить свои выходные. Мы с друзьями частенько устраивали такие посиделки по субботам или воскресеньям. Родители никогда не противились этим вечеринкам, а напротив, принимали активное участие в их организации. Мама делала лимонад со льдом и мятные коктейли, а папа обеспечивал стол вкуснейшим барбекю и соевыми отбивными специально для меня.

Через несколько дней становилось реже, прохожих встречалось

всё меньше, а уже через четверть часа мы с Линой пересекли границу пригорода и остались одни. В сухой траве трещали кузнечики, в воздухе летали какие-то насекомые, мимо то и дело с треском проносились стрекозы. Их длинные тельца переливались на солнце всеми цветами радуги.

Вдали показался самый обычный двухэтажный дом из красного кирпича с коричневой крышей и небольшим садом вокруг.

– Мы пришли, – тихо произнесла Лина, указывая пальцем в сторону дома.

– Куда пришли? – поинтересовалась я, разглядывая пустынные окрестности.

– Идём, – продолжила она, вновь потянув меня за руку.

Я не сопротивлялась и последовала за ней. Не могу сказать, что я чего-то опасалась, но лёгкое волнение присутствовало. Вокруг не было ни души. Если со мной что-нибудь случится, вряд ли кто-то придёт на помощь.

Как только мы подошли к дому, Лина отпустила мою руку и остановилась:

– Подожди здесь, я сейчас вернусь.

– А если я убегу? – произнесла я, взглянув на свою новую знакомую.

– Ты не убежишь, – с этими словами она вприпрыжку поднялась по ступенькам на террасу, после чего скрылась за дверью.

Я осталась одна на пороге странного дома, куда меня при-

вела не менее странная девочка. Горячий полуденный воздух обволакивал, как тёплое одеяло. Тишина кругом успокаивала и настораживала одновременно. К этому времени я уже могла ехать в направлении Сиэтла и мирно дремать на сидении автомобиля, слушая рассказы водителя о его приключениях и путешествиях. Я могла так же развернуться и уйти отсюда прочь, но продолжала стоять на месте в ожидании и в полной неизвестности. На входной двери висел замок, а в нём торчал ключ. Деревянные ступеньки были покрыты потрескавшейся терракотовой краской. Складывалось такое впечатление, что эту старую террасу приделали к дому, так как она слишком сильно выделялась из общего ансамбля. Мне ничего не удалось разглядеть в окнах, потому что все они были зашторены.

Прошло достаточно много времени, прежде чем Лина вновь появилась на пороге. Она выглянула из двери и жестом позвала меня.

Когда я подошла ближе, девочка распахнула дверь ещё шире и пропустила меня внутрь. Я нерешительно перешагнула через порог и оказалась в доме.

Внутри всё выглядело достаточно мрачно. Воздух был спёртым, а из-за отсутствия света чувствовались прохлада и влажность. Стены прихожей были выкрашены в серый цвет, пол выслан тёмно-коричневыми досками и покрыт лаком. На второй этаж вела узкая деревянная лестница с массивными перилами. Мебель была только в гостиной, кото-

рая, к моему удивлению, оказалась достаточно светлой благодаря большим, пусть и зашторенным окнам. Я заметила чёрное кресло, деревянный стул и высокий комод. Всё остальное было обёрнуто в целлофан и покрыто толстым слоем пыли. На стенах не было никаких картин и фотографий, я не увидела сумок и чемоданов на полу, предположив, что кто-то переезжал либо только въехал в этот дом. Помещение выглядело совершенно нежилым.

– Присядь, – предложила Лина, указав рукой на кресло. Я последовала её просьбе.

За моей спиной послышались шаги, которые постепенно приближались, а уже через мгновение раздался женский голос:

– Здравствуй!

Я обернулась и увидела девушку. Сперва мне показалось, что она была старше меня, но приглядевшись, я поняла, что если и так, то не на много. Причиной такому заключению стал весьма яркий макияж. Чёрное облегающее платье и чёрная кожаная куртка подчёркивали стройную фигуру незнакомки. Хотя такой наряд выглядел немного неуместно. Особенно, учитывая жару на улице. Светлые, практически белые волосы девушки были заплетены в толстую косу, которая уютно устроилась на её правом плече. У неё была такая же бледная кожа, как и у Лины. В обрамлении чёрных ресниц сияли яркие и выразительные глаза. Их цвет определённо привлёк моё внимание, так как я ещё никогда не встречала

радужку такого насыщенного багрового оттенка. Чётко очерченные дугообразные брови и выдающиеся скулы подчёркивали выразительный взгляд и придавали внешности незнакомки какую-то аристократичность. Губы девушки были накрашены ярко-красной помадой, цвет которой выигрышно контрастировал с цветом волос и оттенком кожи. Идеально ровный нос дополнял образ современной аристократки. Она была невысокого роста, но благодаря точёной фигуре это не так бросалось в глаза. Из общего образа выбивались только чёрные ботинки на шнуровке. К такому наряду больше подошли бы туфли.

Девушка немного помедлила, после чего обошла меня кругом и присела на деревянный стул. Я продолжала разглядывать её, а она в свою очередь не сводила с меня глаз. Мы провели в тишине ещё некоторое время, после чего незнакомка, наконец, заговорила:

– Здравствуй, Акассия! Как ты себя чувствуешь?

Её голос оказался весьма приятным. При этом мне удалось отметить странный акцент.

– Я не совсем понимаю, что происходит, – ответила я, стараясь вести себя при этом максимально сдержанно.

– Хочешь, я объясню, что с тобой случилось? – наконец-то мы подошли к самому главному.

– Именно за этим я здесь, – утвердительно покачав головой, ответила я.

Далее я услышала нечто невероятное:

– Для начала представлюсь. Меня зовут Лена. Мне практически четыреста лет. Родом я из Европы. Чехия, если быть точнее. Сомневаюсь, что ты бывала там. На данный момент мой дом здесь. Но уже завтра всё может измениться.

– Меня зовут Акассия. Мне двадцать один год. Я родилась в Сиэтле, именно там мой дом, – я произнесла это с лёгкой иронией, так как слова Лены рассмешили меня. Я не ожидала услышать подобную несуразицу от взрослой девушки, – четыреста лет? Ты серьёзно?!

– Ты не дала мне договорить! Это не очень-то прилично, – достаточно резко прервала меня Лена.

Я тут же замолчала. Такое острое замечание ввело меня в лёгкое замешательство.

– Я вампир, – произнесла Лена, после чего у меня вырвался смешок, и я не смогла с этим ничего поделать, – как и ты.

В конце фразы она ехидно улыбнулась, после чего подалась вперёд всем телом и пристально посмотрела на меня:

– Ты думаешь, что я шучу?

– Я не знаю! – ответила я абсолютно честно, пытаясь сдерживать смех, – но выглядит это именно так. Ты несёшь полную несуразицу!

– Ты мне не веришь, – с утверждением произнесла Лена, не сводя с меня глаз.

– Честно говоря, нет. Я не верю во всю эту ерунду. Это лишь выдумка, почва для фантастов. Вампиры, демоны и прочая нечисть – их не существует! – пояснила я свою по-

зицию.

– Тебе многое предстоит узнать и принять, – странная де-
вушка продолжала настаивать на своём, – шутки кончились.
С этого дня твоя жизнь изменится раз и навсегда. Тебе пред-
стоит столкнуться с трудностями, принять новое и неизвест-
ное, смириться со своей участью. Если позволишь, мы с Ли-
ной тебе в этом поможем.

– Ты серьёзно? – спросила я, услышав очередную порцию
абсурдной информации.

– Что именно тебе не понятно? – задала она встречный
вопрос.

– Послушай, – этот разговор начинал надоедать мне и ка-
зался пустой тратой драгоценного времени, – я попала в бе-
ду, мои друзья пропали и неизвестно, живы они или нет. Я
нахожусь в чужом городе, у меня нет денег на обратный би-
лет, мне не к кому обратиться за помощью, а если я пойду
в полицию, меня в первую очередь сделают подозреваемой.
Во всём этом безумии я встречаю не менее странного ребён-
ка, который приводит меня сюда. Я надеялась получить от-
веты, а ты рассказываешь мне про каких-то вампиров. Да,
чёрт возьми, я тебе не верю! Это всё полная ерунда! Пожа-
луй, я пойду.

Я попыталась встать, но Лена схватила меня за запястье:

– Дай мне свою руку.

– Что? – переспросила я.

Несмотря на мой эмоциональный и достаточно грубый

монолог, она продолжала вести себя спокойно и сдержанно. Просьба показалась мне неоднозначной, и я отодвинулась назад вместе с креслом.

– Прошу, дай мне свою руку! – следующая фраза прозвучала куда более настойчиво.

Я протянула ей руку против собственной воли, словно кто-то незримый управлял моими действиями.

Лена поднялась со стула, подошла ближе ко мне и коснулась моей руки. Она взглянула на меня, после чего обхватила своими тонкими пальцами моё запястье и поднесла его к своим губам, при этом втянув носом воздух. Находясь в непосредственной близости с ней, мне казалось, будто я попала в какое-то туманное облако, воздух стал прохладным, исчезли все запахи старого дома, ощущалась какая-то странная энергетика.

В следующее мгновение Лена приоткрыла рот, и я увидела два острых клыка, хотя ещё несколько мгновений назад её зубы были вполне обычными. Я даже опомниться не успела, как она укусила меня.

– Стоп! – выкрикнула я, но Лена не выпускала моё запястье.

Попытка освободиться не увенчалась успехом. Девушка оказалась не на шутку сильной.

В следующее мгновение по моей руке побежала тонкая струйка крови и я закричала:

– Хватит! Какого чёрта ты делаешь?! Немедленно отстань

от меня!

После этого Лена отпустила меня и отошла в сторону, слизнув с губ несколько капель моей крови:

– Ещё нужны доказательства?

– Это всё глупость какая-то! – возмутилась я, прижав укус ладонью другой руки, чтобы остановить кровь, – я тоже могу тебя укусить! Что в этом сверхъестественного?! Никакой ты не вампира, а самая настоящая сумасшедшая.

– Так сделай это! – улыбнулась Лена, протянув обе свои руки в мою сторону, ну же, давай!

– В этом нет никакого смысла! – я испугалась и растерялась, встала с кресла и отошла на несколько шагов в сторону.

Девушка подошла к комоду, открыла один из шкафчиков и достала оттуда небольшую чёрную коробочку. По хорошему счёту мне нужно было убираться из этого дома и как можно быстрее. Но я наблюдала за каждым её движением, опасаясь очередного нападения, при этом мною овладело какое-то странное любопытство. Должно было быть логическое объяснение всем этим происшествием.

Лена открыла коробочку и достала из неё небольшую ёмкость, заполненную тёмной жидкостью, после чего протянула её мне:

– Вдохни.

– Что? Я не буду ничего вдыхать. Откуда мне знать, что там, – возмутилась я.

– Если ты думаешь, что я хочу тебя отравить, то глубоко

ошибаешься. Мне незачем это делать. Просто возьми и сама прими решение, как поступить, – слова Лены настораживали, но странным образом подталкивали к действию.

Спустя несколько мгновений я решила взять маленькую ёмкость в руки, разглядела её со всех сторон, после чего откупорила и понюхала.

У меня закружилась голова, по всему телу пробежала дрожь, в горле почувствовалось странное и неприятное жжение. В следующий миг я испытала невероятное и странное желание пригубить жидкость из сосуда, всё внутри меня кричало:

– Пей! Пей! Пей!

Я залпом проглотила... кровь.

Лена стояла напротив меня и улыбалась.

Мне стало хорошо, необычайно хорошо, будто я избавилась от всего лишнего, выспалась, надышалась вдоволь самым чистым воздухом.

– Посмотри на себя! – Лена не переставала улыбаться, словно наслаждалась всем происходящим, – теперь ты мне веришь?

Я последовала её просьбе и подошла к зеркалу, которое стояло около комода. Моё отражение вновь изменилось. На губах ещё остались капельки крови, а во рту я заметила такие же острые клыки, как у Лены. Поднеся палец к губам, я коснулась одного из клыков, он оказался очень острым. Даже от лёгкого прикосновения я поранилась.

– Как ты теперь себя чувствуешь, Акассия? – практически шепотом поинтересовалась Лена.

– Что со мной происходит? – я пребывала в полнейшем недоумении от всего происходящего. Складывалось такое впечатление, что меня поместили на съёмочную площадку фильма ужасов, только вот всё это происходило по-настоящему.

– Позапрошлой ночью ты умерла, а прошлой переродилась. Это печально, но факт остаётся фактом. Ты больше не человек, и с этим придётся смириться, – улыбка исчезла с лица Лены, а в голосе появились нотки неподдельного сострадания. Она подошла ближе и остановилась у меня за спиной.

– Умерла? – прошептала я, в то время как меня накрыла волна ужаса, – но это невозможно. Я же здесь, стою, разговариваю с тобой. Так не бывает...

Лена развернула меня к себе, взяла мою руку и поднесла её к моей груди:

– Слышишь?

Я начала прислушиваться, но моё сердце не откликалось.

– Верно, потому что оно остановилось... – словно прочитав мои мысли, произнесла Лена.

Я всё ещё надеялась, прислушивалась, но ничего не происходило. У меня не было пульса, как бы я не пыталась его нащупать. Неужели это правда и моё сердце действительно остановилось? Неужели это не приснилось мне прошлой

ночью в отеле? Внутри была тишина, будто кто-то отключил во мне всё живое. Здравый разум боролся с фактами, но постепенно начинал проигрывать. Это трудно объяснить, но и не поверить тоже невозможно.

– Теперь тебе придётся учиться существовать в новом для тебя статусе, в новом мире, а ещё придётся научиться убивать, если не хочешь погибнуть сама, – спокойно пояснила Лена, словно всё это было в порядке вещей.

– Убивать? – переспросила я, взглянув на неё.

– Да. Тебе нужна кровь. Только она будет поддерживать твоё нынешнее существование, – ответила она, проведя рукой по моим волосам.

– Мне страшно, – не припомню, чтобы я когда-либо испытывала именно такой страх, который холодком пробирался под кожу и густым туманом окутывал моё сознание.

– Поначалу всегда тяжело и страшно, но потом ты привыкнешь и забудешь прошлую жизнь, – Лена еле заметно улыбнулась, её взгляд смягчился, в голосе уже не было напряжения.

– Если всё это действительно правда, я хочу знать, как, а главное, почему это со мной произошло, – мой голос дрожал, но я старалась вести себя максимально сдержанно и не поддаваться панике. В подобной ситуации важно не потерять контроль. Не каждый день тебе сообщают, что ты ходячий мертвец. В моей голове не укладывалось, как такое вообще возможно.

Лена отошла в сторону и присела на стул, жестом указав мне присоединиться к ней. Я вернулась в кресло.

– А тебе не показалось странным уже то, что ты даже внешне изменилась? – спросила она.

– За последние сутки всё, что со мной происходило, кажется мне странным. Прошлой ночью я спала, но ощущала, что внутри меня всё менялось, а утром увидела в отражении другую Акассию. Но изменения коснулись не только внешности. Я стала чувствовать всё иначе, острее, чётче, ярче, – рассказала я.

– Ты стала совершеннее. Все твои чувства обострились в десятки раз! – улыбнулась Лена.

– И всё-таки, почему это со мной произошло? – этот вопрос интересовал меня больше всего, хотя я и опасалась узнать ответ на него. Мне всё ещё было не по себе после показательного выступления Лены с укусом. Страшно даже представить, на что она способна.

Она перестала улыбаться и посмотрела в сторону, словно этот вопрос пробудил в ней какие-то неприятные и болезненные чувства, после чего вновь обернулась ко мне:

– Возможно, это тебя расстроит, но ты просто оказалась не в том месте и не в то время. Никому из нас не давали выбор. Судьба иногда играет в опасные игры.

– Почему я не умерла, оставшись при этом человеком? – во мне зарождались сомнения касательно того, что бы я выбрала, если бы могла.

– На этот вопрос я не могу тебе ответить. Большинство вампиров убивают своих жертв. Но с тобой всё иначе. Вместо смерти ты получила вечную жизнь. Возможно, тебя обратили намеренно, а может быть, и нет, – попыталась объяснить Лена, но понять и принять всё это было чрезвычайно сложно.

– Таких много, как ты?.. – собственный вопрос показался мне странным.

– Много! – вновь улыбнулась Лена, и улыбка её выглядела вполне искренней, – наш вид существует на протяжении тысячелетий. Теперь люди не верят в нас. Образ вампира жутко исказили в фильмах и сказках. В древние времена всё было иначе. Но в современности есть свои плюсы. Мы можем питаться, на нас никто не охотится, мы спокойно передвигаемся, живём плечом к плечу с людьми, некоторые даже работают и получают новые знания.

– Лиана, эта девочка, она подошла ко мне на улице. Откуда она узнала обо мне?.. – поинтересовалась я, пытаюсь выстроить логическую цепочку событий в своей голове.

– Лиана! Не обращай внимания на то, что внешне она выглядит как ребёнок. Она достаточно умна и сильна. Её обратили, когда она была совсем маленькой. Вампир думал, что девочка умерла, и бросил её тело, но он не убедился в её смерти, а она выжила. Ей было трудно поначалу, даже труднее, чем тебе. Представь ребёнка, который не может понять, что с ним происходит, не знает, как контролировать новые

эмоции и что делать с диким чувством жажды. Но за все эти столетия она стала ловким охотником, к тому же, ещё и умным. Она осталась ребёнком только снаружи, но внутри Лина взрослая и мудрая женщина. Она почувствовала тебя, когда встретила, ощутила твой страх, догадалась, что ты только в начале своего пути, поэтому и привела сюда, – Лена рассказывала о Лине с долей сожаления, но, в то же время, она была воодушевлена.

Я не стала продолжать спрашивать о Лине. У меня в голове творился полнейший бардак. Я не могла понять, что мне делать дальше, куда идти, у кого просить помощи. Бывают ситуации, в которых могут помочь родители, иногда необходим совет друзей, в некоторых случаях нужна только полиция. Но со мной приключилась совершенно нетипичная беда и я могла надеяться лишь на незнакомку с маленькой девочкой.

– Акассия, – вновь заговорила Лена, – тебе необходимо питаться.

– Но как? – я вовсе не готова была убивать кого-то и пить чью-то кровь. Моё сознание пока отрицало саму вероятность этого.

– Тебе предстоит долгий и трудный путь. Ты будешь ощущать жажду, это будет сказываться на твоём эмоциональном состоянии и сопровождаться болью. Так же тебе необходимо определиться с планами на будущее. Куда ты отправишься? Домой, сама понимаешь, возвращаться опасно. Ты можешь

причинить вред своим родным. Если хочешь, можешь пока остаться здесь, с нами, – Лена попыталась всё доступно объяснить и предложила возможные решения.

– Я же могу свободно передвигаться по улицам, верно? – в голове выстраивались образы вампиров из фильмов, которые горят на солнце и боятся распятий. От подобных мыслей мне стало не по себе и даже немного неловко.

– Конечно, можешь! Мы не сгораем на солнце. Но стоит быть предельно осторожной. Вампиры тоже уязвимы. Тебя может погубить жажда, и ты погибнешь от иссушения. Лишить вампира головы – значит убить его. Без сердца, даже если оно остановилось, тебе конец. А ещё помни, что есть существа гораздо сильнее нас...

В конце фразы Лена сделала определённый акцент.

Я насторожилась, но она заметила немой вопрос в моих глазах, после чего продолжила говорить:

– Более сильные вампиры. Существует много видов. Некоторые из них демонического происхождения. Они питаются кровью и силой слабых вампиров. А люди для них и вовсе как хлебные крошки для человека. Но есть и демоны... Это уже другая история.

– Демоны?! – это стало ещё одним «потрясающим открытием» для меня, – разве они не миф? Речь идёт о тех, которые вселяются в людей?

– Не забивай себе голову, – прервала меня Лена, – думаю, для первого дня информации достаточно.

Я закрыла глаза:

– Эта самая голова сейчас взорвётся от всей информации. Сумасшествие какое-то. Может быть, я всё-таки сплю? Может всё закончится, когда я проснусь? Или просто скажи, что вы разыграли меня. Это просто не может быть правдой!

Лена промолчала, после чего встала со стула, подошла к окну и отодвинула занавеску, выглянув на улицу:

– Солнце садится. Пока ты не приняла решение, хочу тебе ещё кое-что показать.

Я подняла голову и посмотрела на неё. В этот момент в гостиную вошла Лина. Она переоделась в джинсы и синюю футболку, собрала волосы в хвост и прихватила с собой небольшой рюкзак. Заметив её, Лена широко улыбнулась.

– Вы готовы? – спросила девочка.

– Да, – ответила Лена.

– К чему готовы? – мне даже представить было сложно, что ещё может приключиться со мной.

– Ты должна узнать обо всех своих преимуществах! – улыбнулась Лина, – это будет весело!

– Не иначе как! – добавила Лена, после чего подошла к девочке и поправила её хвост.

Я вновь вернулась к зеркалу, чтобы в очередной раз взглянуть на своё отражение. Клыки исчезли, в остальном всё осталось по-прежнему. Бледная кожа, странный цвет глаз... Вряд ли эти особенности будут выделять меня из толпы. Но во всей этой суматохе я забыла о самом главном:

– Где мои друзья?

Лена немного помолчала, после чего ответила:

– Я не знаю... Возможно, погибли...

– О них нам ничего не известно, – добавила Лина, – про-
сти.

Осознание этого не укладывалось в моей голове. Я эгои-
стично надеялась, что с ними могло произойти то же, что
и со мной. Всё, что угодно, только не смерть. Хотя, с другой
стороны, лучше продолжать верить в то, что им удалось спа-
стись, но они просто заблудились в горах. В скором времени
их найдут и доставят домой. Таков был план самообмана.

– Идём, – своим голосом Лена отвлекла меня от гнетущих
размышлений.

Я отошла от зеркала и последовала за ней. У двери нас уже
ждала Лина. Мы вышли из дома, когда на улице стало совсем
темно. Как оказалось, у них была машина, которая стояла
за домом, золотисто-оранжевая Chevrolet Aveo. В цвет пу-
стынным землям штата. Мы сели в неё и отправились к шос-
се. Лена была за рулём, по радио звучали The Doors, а Ли-
на листала какой-то журнал на заднем сидении просторного
салона. Со стороны всё выглядело так, будто компания по-
дружек ехали за покупками в соседний супермаркет. Я бы
и предположить не смогла, что эти девушки вовсе не люди.

Примерно за полчаса мы добрались до красных скал
и остановились. Я вышла из машины и огляделась по сторо-
нам. Рядом не было ни одного населённого пункта, только

тихая ночная пустота. Днём эти земли раскаляются до предела, а с наступлением темноты погружаются в прохладный мрак.

– Зачем мы сюда приехали? – поинтересовалась я.

– Ты должна кое-что попробовать! – с улыбкой ответила Лина, запихивая журнал в свой рюкзак.

Я ничего не стала уточнять. Истории о вампирах, кровь, клыки уже успели произвести на меня неизгладимое впечатление.

Лена захлопнула дверку машины и присела на капот. Свет включенных фар освещал небольшой участок дороги перед нами. Жёлтая разметка уползала в темноту и постепенно блекла. Лина забросила рюкзак на заднее сидение и подошла к нам. Несколько секунд она стояла рядом с Леной, после чего сорвалась с места и в мгновение ока исчезла из поля зрения. Я опешила и растерялась. Оглядываясь по сторонам, мне так и не удалось увидеть, в какую сторону она побежала. Наблюдая за мной, Лена рассмеялась. Судя по всему, её ничуть не смутил тот факт, что Лина исчезла в такой дикой местности среди ночи.

– Что это сейчас было? – пребывая в полнейшем недоумении, спросила я.

Ответа на мой вопрос не последовало, а уже в следующее мгновение Лина появилась прямо передо мной, словно материализовалась из воздуха. Я сделала шаг назад и оступилась, но схватила меня за руку и удержала от падения.

– Ты тоже так можешь! – наконец заговорила Лена, – давай же, попробуй! Беги и ни о чём не думай. Доверься своему телу, оно справится. Сейчас же, беги!

Лена подняла руки над головой, словно готовилась дать мне Старт. Лина хохотала и хлопала в ладоши, подначивая меня сделать это. Их поведение казалось мне странным и даже немного сумасшедшим. В доме Лена была весьма сдержанной, а здесь в ней будто пробуждалась какая-то вторая натура, новая энергия.

Я решила последовать их просьбе, терять мне всё равно было нечего.

Поначалу ничего странного не происходило. Я просто бежала, как обычно делала это на занятиях по физкультуре в школе и в колледже. Спустя несколько мгновений я почувствовала, что начала набирать скорость. Это становилось всё более странным. Мои ноги двигались, как слаженный механизм. Мне даже усилий никаких не приходилось прикладывать. Моё тело слушалось меня и выполняло все приказы, которые ему посылал мозг. Пейзажи кругом проносились, как если бы я ехала на скоростном автомобиле. Я, не задумываясь, перепрыгивала через огромные камни, смогла взобраться на небольшую скалу по отвесному склону, при этом мои пальцы ловко цеплялись за острые выступы и могли удерживать вес тела. Пробежав некоторое расстояние по скале, я спрыгнула вниз и приземлилась на ноги, а через несколько мгновений ловко перепрыгнула глубокий каньон.

В тот момент я абсолютно ничего не боялась, словно делала это всю свою жизнь. Вокруг была крошечная тьма, ни единого источника света поблизости, но я чётко видела все очертания вокруг, будь то камни или сухие ветки пустынных растений. Силы внутри переполняли меня. Я идеально держала равновесие, в руках и в ногах не было ни капли усталости. Лишь во время движения я поняла, что моё дыхание вообще не сбивалось. Я просто напросто не дышала.

Описать словами весь спектр ощущений оказалось невероятно сложно. С каждым мгновением мне нравилось это всё больше и больше. Азарт познания чего-то нового и необъяснимого туманил рассудок. Мысли о смерти отошли на второй план и практически растворились в мощных потоках воздуха, которые ударили меня в лицо во время движения.

Как оказалось, я проделала весьма долгий путь за невероятно короткий промежуток времени. Необходимо было возвращаться обратно. Ещё пару дней назад я бы не выбралась отсюда, но теперь совершенно чётко знала дорогу, по которой шла, каждый поворот, каждый камень и куст.

Взобравшись на небольшую возвышенность, я подошла к обрыву и остановилась. Перед моими глазами раскинулась погруженная в темноту ночи равнина. Небо было усыпано тысячами ярких звёзд. Ветер касался моей кожи, играл в волосах. Я почувствовала, как улыбка растянулась на лице, а внутри меня переполняли эйфория, сила и чувство свобо-

ды.

Расправив руки в стороны, я оттолкнулась от земли и прыгнула вниз. Мой прыжок длился несколько секунд, но расстояние до земли при этом было огромным. Я вновь безошибочно приземлилась на ноги и продолжила бежать.

Некоторое время спустя я вернулась к Лене и Лине. Ориентирам стали включенные фары, но помимо этого я ощущала иное притяжение. Словно магнитные силы вели к ним. Трудно было совладать с эмоциями, которые переполняли меня в тот момент:

– Это было здорово! Это просто необъяснимо! Несмотря на всю странность ситуации, я в восторге и не могу ничего с этим поделать.

– Это всего лишь небольшая часть того, чему тебе предстоит научиться! – пояснила Лина.

– Что ещё? – я была удивлена, опять.

– Разбей вон тот камень! – попросила она, указав в сторону огромного куска отколовшейся скалы, который лежал в нескольких метрах от нас.

– Но как? Он огромный, – прокомментировала я её неоднозначную просьбу, – это под силу только машине.

Лина демонстративно запрокинула голову, после чего взяла меня за руку и повела за собой. Когда мы подошли к камню, она отпустила меня и отошла в сторону. Я прикоснулась к скале, провела ладонью по шероховатой поверхности, которая впитала в себя тепло раскалённых солнечных лучей

и всё ещё была тёплой. Это был самый настоящий огромный осколок скалы, и ничего больше.

– Если я ударю по нему кулаком, то переломая себе все пальцы! – с этими словами я обернулась и посмотрела на Лену и Лину, которые стояли и ждали от меня определённых действий.

– А ты попробуй! – рассмеялась Лена, скрестив руки на груди.

– Ничего не бойся, – добавила Лина.

– Так, хорошо, – я вновь взглянула на камень, после чего сжала кулак, прикусила нижнюю губу, зажмурила глаза, приготовилась к боли, размахнулась и ударила по нему что было сил.

Послышался треск и скрежет. На мгновение я замерла, не открывая глаза, пытаюсь понять, была ли сломана моя рука. Никаких болевых ощущений не было. Набравшись смелости, я открыла глаза и увидела перед собой расколовшийся на две части камень. Это выглядело невероятно. При этом моя рука не была повреждена. На ней не оказалось ни единой царапины, гематомы либо ссадины.

– Потрясающе! – воскликнула я, сжимая и разжимая пальцы.

Лина подпрыгнула на месте, громко хлопнув в ладоши. В тот момент она казалась самым обычным ребёнком. А тем временем Лена подошла ко мне:

– Как ты себя чувствуешь?

– Сложно объяснить. Я ещё не до конца верю во всё происходящее, но мне сейчас хорошо, как никогда, – ответила я, разглядывая расколовшийся кусок скалы.

– Если хочешь, мы можем отправиться домой, – предложила она.

– Пожалуй, – согласилась я, – надо хорошенько выспаться. В тот самый момент они обе посмотрели на меня так, будто я произнесла полную несуразицу.

– В чём дело? – переспросила я, заметив удивление на их лицах.

– Акассия, ты больше никогда не будешь спать, – пояснила Лена.

– Что? – эта информация стала для меня очередным потрясением, – но как такое возможно?

– Очень просто. Я не люблю это говорить, но мёртвые не спят, – как-то неловко и тихо произнесла Лена, – так или иначе, мы не люди, пусть и были ими когда-то. Мы всегда говорим, что началась новая жизнь, но теперь это слово приобретёт для тебя совсем иной смысл. Это не та жизнь, которая есть у людей, это нечто большее. Многие, ранее привычные физиологические потребности теперь потеряют свою значимость.

– Как же так, жить вечно, не спать? Можно и с ума сойти, – всё ещё не укладывалось у меня в голове. Минуты эйфории были омрачены очередной порцией осознания всего происходящего.

– Ты привыкнешь, – только и ответила Лена, после чего отправилась к машине, – возвращаемся. Садись в машину, Лина.

Я последовала за ними, ещё раз напоследок взглянув на камень. Лена отыскала в кармане куртки ключи и открыла дверку машины. Лина ловко запрыгнула на заднее сидение. Я уже практически подошла к ним, как вдруг ощутила сильнейшее головокружение и неприятную тошноту. По всему телу разлилась слабость, ноги перестали слушаться, в голове нарастало давление. Я пошатнулась, но смогла устоять.

Ещё несколько минут назад я чувствовала невероятную силу и прилив энергии, а теперь даже шага сделать без определённых усилий не могла. В конце концов, мне пришлось присесть, так как перед глазами начало темнеть.

– Лена, смотри! Акассия, кажется ей плохо! – с этими словами Лина выскочила из машины.

Когда я и вовсе начала падать на землю, они обе подбежали ко мне. Лена придержала мою голову, предотвратив удар об асфальт:

– Акассия, что с тобой?

– Я не знаю. Мне не хорошо. Это произошло слишком неожиданно. Внутри всё горит, – трудно было разговаривать. Казалось, будто все мои внутренние органы завязали в узел, горло болело, во рту всё пересохло.

– Это жажда! – выпалила Лина, взглянув на меня.

– Соберись и встань на ноги. Надо как можно быстрее до-

браться до дома! – скомандовала Лена, поднимая меня.

Кое-как с их помощью я дошла до машины. Лена усадила меня на сидение. Я запрокинула голову и закрыла глаза. Машина завелась и сорвалась с места. Обратный путь показался мне бесконечным, так как я чувствовала себя всё хуже и хуже с каждым мгновением. Каждый толчок автомобиля казался ударом под дых. Шум двигателя звучал, как бензопила. Не припомню, чтобы когда-либо я чувствовала себя настолько плохо.

Лена остановила машину, выбежала, чтобы открыть ворота, после чего вернулась за руль, и мы въехали во двор. Оглушительный звон в ушах не давал ни на чём сосредоточиться, горло обжигала боль, все кругом казалось будто в тумане. Самостоятельно выйти из машины я не смогла. Складывалось такое впечатление, что руки и ноги были набиты ватой. Боль усиливалась с каждым мгновением. Когда-то в детстве я сломала руку, упав с велосипеда. До сил пор помню ту неприятную, пульсирующую боль. Так вот, на этот раз именно так болела каждая моя косточка, каждый сантиметр тела.

– Лина, принеси из дома! Она не может двигаться! – крикнула Лена, после чего вновь обратилась ко мне, – держись дорогая, сейчас полегчает!

Её голос звучал где-то далеко, хотя сама она находилась рядом со мной.

Несколько секунд показались мне часом. Лина вернулась, держа в руках пакет. Лена тут же выхватила его, открутила

пластиковый стоппер и поднесла ёмкость к моим губам:

– Пей, быстро!

Сперва я сделала один глоток, потом другой, третий... Это была самая настоящая кровь. В таких пакетах она обычно храниться в клиниках, в донорских отделениях.

Поначалу я ощутила только то, что кровь была густой и вязкой. Потом почувствовался лёгкий привкус металла, который постепенно начал меняться, приобретая сперва солёный, а потом сладковатый оттенок. С каждым глотком боль внутри утихала. Мне постепенно становилось легче. А спустя некоторое время я уже сама смогла держать ёмкость в руках и пить.

Выпив всё до последней капли, я облизнула липкие губы и откинулась на спинку сидения в машине. Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы придти в себя после такого сильного болевого шока.

Когда я открыла глаза и подняла голову, то увидела, как Лена и Лина смотрели на меня. Заметив, что мне стало лучше, они обе улыбнулись.

– Это кровь? – спросила я.

– Да, – ответила Лина.

– Откуда? – продолжила я.

– У нас дома всегда есть запасы. Жажда может застать в самый неподходящий момент. Людей не наберёшься! – произнесла Лена с нотками иронии в голосе.

– Где вы её берёте? – поинтересовалась я, а перед глаза-

ми появилась картина того, как они спускают кровь из подвешенных за ноги жертв. От подобных догадок я вздрогнула, но этого никто не заметил.

– Есть знакомые в клиниках. Это донорская кровь. Существуют кланы, которые организуют донорские банки под видом помощи нуждающимся, а на самом деле используют всю полученную кровь для себя, в качестве пищи. При этом обходясь без человеческих жертв, – пояснила Лена.

Эта информация немного успокоила меня. Такой вариант показался мне наиболее гуманным и оптимальным. Никого не нужно было убивать.

Как только мне полегчало, и я смогла передвигаться самостоятельно, мы вернулись в дом. Лина поднялась наверх, а Лена что-то складывала в коробки в столовой.

Я осталась в гостиной одна. В этот день со мной произошло невообразимое количество абсолютно необъяснимых событий. Отрицание отчаянно боролось с реальностью и фактами. Вмиг все сказки и легенды уже не казались вымыслом. Если ещё пару часов назад я думала, что смогу проснуться в любой момент и всё это окажется кошмарным сном, то после выпитой крови моё восприятие полностью переменялось. Страх и паника куда-то улетучились. Сознание перестраивалось, мысли текли размеренно. Я начала осознавать происходящее, хотя часть меня всё ещё боролась за потерянную жизнь.

В бурном потоке размышлений я обратила внимание, как

Лена поднималась по лестнице на второй этаж, и последовала за ней.

Наверху было всего три комнаты, и лишь в одной горел свет. Я приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

– Проходи, – внезапно раздался голос Лены.

Она сидела на балконе, а Лина читала какую-то книгу на кушетке. Эта комната тоже была практически пустой. Квадратное помещение с бледно-голубыми стенами оказалось абсолютно ничем не примечательно. Под потолком горела лампочка, а в углу пылилось старое кресло. Около окна стояла ширма, на которой висела одежда. Всё говорило о том, что этот дом был лишь местом их временного, возможно вынужденного пребывания.

Я вышла на балкон. Тёмная и тихая ночь была наполнена ароматами скошенной травы и пыли. Усыпанное звёздами небо казалось безграничным сияющим куполом. Повсюду трещала саранча. В воздухе метались ночные мотыльки, шелестя своими крылышками, яростно желая пробраться ближе к свету. Лена молчала и смотрела куда-то вдаль.

Начать разговор пришлось мне:

– Почему вы мне помогаете? Зачем вам это?

– В этом городе мы с Линой временно. В округе есть несколько ковенов, некоторые из них очень древние. Они редко принимают новичков в свои ряды. Лина, так или иначе, ребёнок, а детей вампиров мало и их не очень жалуют. Поэтому нас и не приняли. Мы остались вдвоём. У те-

бя бы тоже не было шансов. Ты новообращённая. От тебя проще избавиться, чтобы не привлекала лишнего внимания. Будучи своего рода отшельниками, нам хорошо известно, каково это, остаться одному. Ты могла просто погибнуть при первом же приступе жажды. Лина нашла тебя в толпе. Она почувствовала присутствие. Позже ты поймёшь, что это такое, чувствовать вампира поблизости. Всё просто, – пояснила Лена.

– Я не знаю, что мне делать дальше, – это были просто мысли вслух, – куда идти, и зачем мне это. Всё, что когда-то имело смысл, миг потеряло свою значимость.

– Выбор всегда за тобой. Тебе надо принять важное решение, а именно, что делать с новым статусом и с вечностью, которую ты обрела. Ты должна понимать, что к прошлой жизни обратной дороги нет. Друзья, семья – всё это осталось в прошлом. Теперь ты можешь нанести непоправимый вред тем, кто был дорог тебе в человеческой жизни. С этого момента всё будет иначе. Вначале сложнее всего. Потом станет легче, поверь. Постепенно ты теряешь человеческую жизнь, крупицу за крупицей, приобретая взамен новые силы. Если хочешь, можешь оставаться с нами столько, сколько тебе нужно, мы поможем, – после этих слов Лена, наконец, посмотрела на меня.

Часть её лица была освещена, а часть осталась в тени. При этом её глаза казались совершенно разными. Один был ярко красного цвета, а второй практически чёрный. Рядом с ней я

чувствовала себя в безопасности, наверное, потому что она была единственной, кто знал, что со мной происходит.

Решение было принято практически незамедлительно, и объяснить это я не смогу, наверное, никогда:

– Попытаюсь справиться со всем сама, так будет проще принять решение.

– О каком решении ты говоришь? – удивлённо спросила Лена.

– Захочу ли я после всего этого жить вечно, – ни на минуту не задумываясь, ответила я.

Лена опустила глаза и несколько мгновений молчала, после чего повернулась ко мне со словами:

– Дело твоё. Только знай, что теперь у тебя есть два новых друга! Мы всегда готовы будем помочь.

С улыбкой на лице я вернулась в комнату, где меня уже ждала Лина.

– Ты уходишь? – спросила она с какой-то грустью в голосе.

– Да. Но не навсегда, обещаю, – ответила я.

– Будь осторожна! – Лина обняла меня, и я поняла, что именно этого мне не хватало, простых объятий, осознания того, что кто-то есть рядом.

– Обязательно! – я обняла её в ответ. Было немного странно осознавать, что в таком хрупком теле таится огромная сила. Придётся смириться с тем, что с этого дня мне нужно будет принимать огромное количество странных вещей, как должное.

Я спустилась вниз, прихватила в гостиную свой рюкзак и вышла из дома, после чего направилась к воротам, как вдруг услышала свист. Запрокинув голову, я заметила Лену и Лину на балконе.

– Ты пешком собралась путешествовать? – спросила Лена.

Я пожала плечами в ответ, так как действительно даже не подумала о том, куда и как буду добираться.

Она подняла руку и бросила мне ключи, которые я с лёгкостью поймала.

– Не стоит! – немного смутилась я такому подарку.

– Даже не вздумай противиться! – рассмеялись они.

– Спасибо! – улыбнулась я, после чего ещё раз помахала им рукой на прощание.

Одна проблема разрешилась сама собой. Теперь не придётся думать над тем, как добираться до Сиэтла и на чём сэкономить оставшиеся деньги. Это обстоятельство значительно упрощало мой абсолютно не продуманный план действий.

Я села в машину и выехала за ворота. Как оказалось, у меня не было абсолютно никакого плана. Для начала хотелось просто вернуться домой, а там уже решить, как быть дальше.

Какими бы странными не были Лена и Лина, я рада, что повстречала их в самом начале этого странного и непредсказуемого пути.

Прошло два года с момента моей смерти. Два года путешествий и одиночества. Два года охоты и жажды крови. Два года постоянной борьбы самой с собой. Два года с невыносимым желанием стать человеком и вернуться домой...

Тогда, два года назад, я всё-таки доехала до Сиэтла. Дождалась пока мама и папа уйдут на работу, зашла в дом, собрала все необходимые вещи, написала им записку и оставила её в своей комнате около компьютера, после чего ушла, будто меня и не существовало вовсе.

В записке я сообщила, вернее, соврала о том, что у меня всё хорошо, что я здорова и... жива.

«Мама и папа. Я жива. У меня всё хорошо, просто моя жизнь теперь совсем другая и прежней уже никогда не будет. Мне необходимо уехать, и я не могу точно сказать, как надолго. Не стоит тратить время на мои поиски и обивать пороги полицейских участков. Уверяю вас, в этом нет никакого смысла. Я просто хочу, чтобы вы знали – я очень сильно вас люблю. Я просто хочу, чтобы вы просыпались каждое утро и помнили, что где-то начинается и мой день, что я в полном порядке. Если у меня будет появляться возможность, буду сообщать о себе. Будьте уверены – **я живее всех живых!**»

Со стороны это может выглядеть как обычный подростковый каприз. Но лучше так, чем горькая правда о том, что их дочь умерла, переродилась и стала кровожадным монстром.

Теперь в моём распоряжении оказалось бесконечное ко-

личество времени. Пожалуй, с этого момента я ещё раз начну свою историю.

... Меня зовут Акассия. Мне 21 год, и теперь так будет всегда. Я исколесила треть земного шара за два первых года своего бессмертия. В Европе я пробыла практически год. Большую часть этого времени провела в Италии и Чехии. Мне удалось познакомиться с большим количеством бессмертных, некоторых из них лучше было бы и не встречать вовсе. Лена была права, в новом мире ты никогда не станешь «своей» даже среди себе подобных.

В Риме я познакомилась с Андреа, которой к тому моменту стукнуло сто сорок лет. Вся её семья жила в провинции Рима, в городе Остия Антика, но судя по всему, уже никого не осталось в живых, разве что внуки и правнуки её сестёр, о которых она абсолютно ничего не знала. Андреа типичная итальянка с ярким акцентом. Её обратили в возрасте девятнадцати лет, когда она сбежала из дома и связалась с «плохой компанией». Трудно распознать в ней вампира с первого взгляда. Когда я впервые её увидела, на ней было надето яркое жёлтое платье, чёрные волосы собраны в небрежный пучок, на губах красовалась красная помада, которая выгодно подчёркивала белоснежную улыбку. Густые брови, длинные ресницы и тёмные, практически чёрные глаза отражали всю её южную натуру. Ровные линии подбородка и точёные скулы смягчал немного вздёрнутый нос. Несмотря на то, что она тоже вампир, кожа Андреа казалась в разы смуглее моей.

Мы познакомились в одном из крохотных римских ресторанчиков неподалёку от площади Венеции. Я забрела туда совершенно случайно, в надежде встретить кого-то себе подобного, а там она. Девушка стояла на небольшой самодельной сцене и пела что-то на итальянском языке. Туристы были в восторге, а мужчины не сводили с неё глаз. После выступления Андреа подседа ко мне и улыбнулась:

– Привет! Не думала, что сюда заходят бессмертные.

Поначалу я немного опешила и начала отнекиваться, но она не оставила мне никаких шансов:

– Я почувствовала тебя, как только ты переступила порог этого заведения. Ты просто ещё совсем юная и не знаешь, каково это, ощущать присутствие.

– Ты права, – не могла не согласиться я, – в общей сложности мне 23 года, два из которых я вампир.

– Ну вот, как я и думала! – ещё шире заулыбалась моя новая знакомая, – Federico, abbi cura della mia amica, per favore! *(с итал. Федерико, угости мою подругу, пожалуйста!)*

Она махнула рукой официанту, после чего тот принёс нам два бокала с красным вином. Несмотря на то, что это была сказано на итальянском, я догадалась, о чём шла речь.

– Не рановато ли для выпивки? – поинтересовалась я, взглянув на бокалы.

– Никогда не бывает рано для удовольствия, запомни это, – подняв свой бокал, произнесла Андреа, – за знакомство!

– За знакомство! – поддержала я этот тост, и сделал пару глотков вязкого, тягучего вина.

Андреа жила в Риме, и я остановилась на какое-то время в её маленькой и уютной квартирке.

Она не пила донорскую кровь, а предпочитала охотиться на людей. На моём счету не было ни одной жертвы, удавалось обходиться без убийств. Я питалась редко, не более трёх раз в неделю. Кровь доставала в клиниках, покупала у «торговцев», которых достаточно много по всему миру. Но моя новая знакомая оказалась мудрым учителем. Она научила меня блокировать эмоции во время охоты, что давало возможность не ощущать чувства вины за отнятые жизни. Всё это конечно лишь самообман, но так намного легче. Я действительно была слаба из-за недостатка крови. Андреа не раз твердила мне о том, что всегда нужно быть на чеку и уметь дать отпор. С моими силами я и с молодым вампиром вряд ли справлюсь, если тот нападёт.

Первая охота оказалась для меня настоящим испытанием. Мы отправились в небольшую провинцию на побережье. Местное население городка было не многочисленным, не считая туристов. Андреа решила начать с малого, так как опасалась за меня и за то, что я раскрою себя в людном месте с первых же минут.

Мы добрались до провинции далеко за полночь. На окраине посёлка стояла небольшая забегаловка под названием «Терра». Мы зашли внутрь. Народу там было не много, при-

мерно человек восемь. В помещении стояло не больше десятка круглых столов с пластиковыми столешницами, около которых располагались стулья с металлическими спинками. На стенах красовались картины с разнообразной едой и выпивкой, а также многочисленные фотографии абсолютно разных людей. Пол был чёрно-белым, кафельным и грязным, с огромным количеством пятен от пролитого кофе, усыпанный крошками от тостов и гамбургеров. Место показалось мне чрезвычайно отвратительным, хотя оно было одним из самых приличных в посёлке. После такого и подумать было страшно, что из себя представляли остальные, подобные этому, местные заведения.

Андреа взяла меня за руку и повела к барной стойке, где мы заказали два бокала красного вина и сели на высокие стулья в пол оборота к залу с посетителями.

– Выбери! – прошептала она, оглядываясь.

Неподалёку от нас сидели трое мужчин средних лет, которые были изрядно пьяны. За их спинами я заметила пожилую пару. Немного поодаль за круглым столиком я увидела компанию из двух молодых людей. Рядом с ними пританцовывала девушка в коротком красном платье. Она то и дело поправляла свои светлые волосы и покусывала губы. Андреа заметила, что я остановила взгляд на них, и тут же направилась к молодым людям, оставив свой бокал в сторону. Я даже остановить её не успела, чтобы спросить, каков был наш план.

Поначалу я наблюдала со стороны. Она подошла к столику и начала что-то говорить, после чего заулыбалась и присела рядом. Девушка в красном платье развернулась и скрылась за дверью в подсобное помещение. Несколько минут Андреа беседовала с парнями, после чего встала из-за столика и отправилась к выходу с одним из них. Она успела обернуться и кивнула мне. Я допила вино, рассчиталась за наш заказ, и уже практически дошла до двери, как вдруг меня окликнул второй молодой человек. Я обернулась и посмотрела на него.

– Подожди! – произнёс он, подходя ближе.

Пришлось импровизировать на ходу.

– Твоя подруга увела моего товарища. Они должны были уже вернуться, он обещал отвезти меня домой, – начал объяснять незнакомец.

Парень оказался достаточно высоким и весьма коренастым. У него были вьющиеся русые волосы и бледно-серые глаза. Вовсе не итальянец. К тому же на нём была куртка футбольной команды штата Пенсильвания. Его акцент окончательно убедил меня в том, что передо мной стоял американец.

– Я понятия не имею, куда она увела вашего друга, но если хотите, я могу отвезти вас домой. Вы далеко живёте? – именно в тот момент я начала действовать.

– А вы не... ну, я имею ввиду... не работаете здесь? – незнакомец растерялся и чувствовал себя неловко.

– Вы имеете в виду девушек лёгкого поведения? – совер-

шенно спокойно переспросила я.

– Да, – мой встречный вопрос облегчил ему задачу, после чего он даже выдохнул.

– Нет. Мы с подругой просто путешествуем вместе, а сюда попали совершенно случайно! – соврала я, изобразив на лице кривую улыбку.

– Слава богу! – после моих слов молодой человек расслабился, – Клайд, меня зовут Клайд!

– Хорошо Клайд, так вам нужно домой? – поинтересовалась я.

– Да, конечно, буду вам очень благодарен за помощь, – с этими словами он открыл дверь и пропусти меня вперёд, – я совершенно не ориентируюсь на этой местности.

Я даже начала сомневаться в том, что была готова к трапезе, тем более молодой человек показался мне весьма безобидным.

Выйдя из кафе, мы направились к стоянке, где была припаркована моя машина. Я оглядывалась по сторонам, но Андреа поблизости не оказалось.

Как только мы сели в машину, я тут же уточнила адрес. Клайд попытался вспомнить, но у него не вышло. Решил, что будет объяснять мне по пути.

После того, как мы отъехали от стоянки, я сделала то, чему научила меня Андреа – отключила эмоции. Ко всему прочему жажда только усиливалась. Неприятное жжение в горле, тошнота и головокружение. Всё, как обычно.

По пути Клайд то и дело показывал мне дорогу, нужные повороты и перекрёстки, пока мы не добрались до слабо освещённой местности. По одну сторону дороги тянулись ряды высоких деревьев, а по другую виднелись несколько домов. Вдали показалась светящаяся вывеска мотеля.

– Мы приезжие. Путешествуем с другом. Вот, решили остановиться на ночь в этом посёлке... – рассказывал Клайд, но я уже не слышала его. Все сказанные им слова слились в сплошной белый шум.

Не доезжая до отеля, я остановила машину. Кругом не было ни души.

– Почему мы остановились? – удивлённо спросил Клайд, выглянув в окно.

– Беги! – произнесла я, глядя прямо перед собой.

– Прости, что? – переспросил растерянный молодой человек.

– Я сказала, беги! – меня начинала злить его неосмотрительность и неуверенность.

– Я немного не понимаю, что... – начал возмущаться Клайд.

Я взглянула на своё отражение в зеркале. На висках проявилась сетка тёмных вен, глаза налились кровью, во рту сверкнули острые клыки. Спустя мгновение я повернула голову и посмотрела на Клайда. Несколько секунд он пребывал в оцепенении, после чего нервно нащупал ручку, открыл дверку машины и выбежал. Какое-то время я продол-

жала сидеть в машине, вцепившись руками в руль. Как оказалось, справиться с этим чувством чрезвычайно сложно. Когда жажда становится невыносимой, полностью теряешь контроль.

Я пулей вылетела из машины и побежала за Клайдом. Несмотря на то, что кругом была темнота, я шла на запах крови. Он успел убежать достаточно далеко, но это не стало для меня проблемой. Я совершенно чётко видела перед собой его силуэт. По пути молодой человек неоднократно оглядывался, а когда заметил меня, прибавил ходу.

Когда до моей цели оставались считанные шаги, я оттолкнулась от земли и подпрыгнула в воздух. Этот толчок дал мне возможность перепрыгнуть через голову моей жертвы и приземлиться прямо перед ним. Клайд не успел вовремя остановиться и столкнулся со мной, вскрикнув от неожиданности.

В тот момент он напоминал испуганного до смерти, загнанного в ловушку зверька. Его глаза были широко раскрыты, на лбу выступили капельки пота, кровь прилила к лицу, и оно покраснелось. Молодой человек тяжело дышал, хватая ртом большие порции воздуха, отчего из его груди доносился свист.

– Кто ты? – пытаюсь справиться с одышкой, спросил он.

– Боюсь, что мой ответ тебе не понравится, – к тому моменту я уже ничего не чувствовала. Эмоции отошли на второй план.

– Что ты хочешь со мной сделать? – его голос то и дело срывался, всё тело дрожало от напряжения.

Я чувствовала его страх, он казался невероятно сильным. Но мне было всё равно.

– Прости меня, Клайд! – прошептала я, после чего схватила его за руку и притянула ближе к себе. Мне понадобились доли секунды, чтобы справиться с достаточно сильным на вид парнем и впиться клыками в сонную артерию на его шее.

Это была моя первая человеческая жертва за всё время с момента обращения.

Поначалу я ощутила, как треснула его кожа, после чего мои клыки прокололи вену и погрузились в горячую, бегущую по ней кровь. Я начала пить. Клайд уже не сопротивлялся. Его тело несколько раз вздрогнуло, после чего он издал глухой горловой хрип и перестал дышать. Его сердце ещё пыталось биться, но ему оставалось сделать всего несколько ударов, это ощущалось по пульсации крови в вене. Когда оно остановилось, поток крови тут же спал, а спустя несколько мгновений мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы выпить ещё немного.

Я остановилась только тогда, когда его тело окончательно расслабилось и повисло на моей руке. Высвободив свои клыки, я отпустила руку Клайда, после чего он упал на землю. К этому времени молодой человек был уже мёртв.

В мгновение ока исчезли тошнота и головокружение,

не осталось и следа от жжения в горле. Наступило спокойствие. Я чувствовала всё ещё горячую, живую кровь внутри себя. Эти ощущения были совершенно иными. Блеклые очертания вокруг будто напитались яркостью. Я почувствовала прилив сил, даже испытала эйфорию, словно заново переродилась.

– Ну как? – раздался голос за моей спиной.

Это была Андреа. Она стояла в десятке шагов от меня. Пятна крови виднелись на её руках и на подоле платья. Она расправила руки в стороны и сделала глубокий вдох, наслаждаясь свежей ночной прохладой и удачной охотой. На лице Андреа сияла её фирменная улыбка. Она никогда не скрывала того, что получает от охоты несказанное удовольствие. Однажды моя новая подруга произнесла такую фразу: «Наши имена уже давно внесены в книгу Зверя, так чего же теперь бояться? Можно шалить на всю катушку!» В этом была доля истины.

– Я никогда ничего подобного не испытывала! – на моих губах ещё остались капельки крови, а в голове размеренно и приятно текли мысли.

– Я же тебе говорила! – она рассмеялась и начала кружиться, словно в танце, – это тебе не кровь из пакетов для слабаков! Это настоящий допинг! Чистый кайф! Бесплатное удовольствие!

– Может быть ты и права, – лёгкость бытия переполняла меня в тот самый момент, хотя со стороны всё казалось пол-

ным сумасшествием. Если бы мне довелось увидеть Андреа до обращения, то я сочла бы её безумной или, в крайнем случае, членом какой-нибудь секты.

Это была моя первая жертва. Моя первая настоящая охота. Но удовольствие от содеянного продлилось недолго. Когда эмоции вернулись, мне стало страшно. Пришло осознание того, что я совершила самое настоящее убийство. В моменты переживаний и опустошения я наивно пыталась успокоить себя, вспоминая слова Андреа, которая всегда говорила, что такова наша природа, а убийства – это способ выживать. Она любила приводить различные сравнения в разговоре, подобные этому:

– Мелкие зверьки могут поедать насекомых. Крупные животные питаются мелкими. Хищные звери нападают на более слабых особей. Люди убивают животных ради еды. А мы убиваем людей, чтобы жить. Это пищевая цепочка, такова природа всех существ на земле.

В чём-то она была права.

Я покинула Европу осенью. Андреа просила остаться, но мне необходимо было движение. Я не могла долго задерживаться на одном месте, меня это начинало тяготить и угнетать.

Следующей моей остановкой стал Нью-Йорк, замечательное место, где с лёгкостью можно затеряться в толпе

и остаться незамеченной. Этот город живёт в бешеном ритме, по большому счёту здесь никому ни до кого нет дела. Прекрасное место для такой, как я.

Наступила глубокая осень. Всё кругом тут же приобрело мрачные оттенки. Практически каждый день шли дожди, небо было затянуто тяжёлыми серыми тучами. По улицам бродили угрюмые пешеходы под зонтиками, шлёпая своими ботинками по зеркальным лужам. Из кафе доносились ароматы осенних блюд и кофе. Высокие небоскрёбы погружались в густой туман, а их верхние этажи терялись из поля зрения. Одним словом – осень в большом городе.

Я вновь осталась одна, но уже начала привыкать к этому состоянию. Одиночество стало моей неотъемлемой частью. Мы даже сдружились. Деваться было некуда: либо свыкаться, либо бороться и отрицать. Второй вариант требовал от меня слишком много эмоциональных затрат. А этого ресурса и так было мало.

В Нью-Йорке местом моего проживания стала самая обычная маленькая квартирка на западе Манхэттена, которую я арендовала на деньги, высланные Леной, когда она узнала о моём возвращении из Европы. Кстати, с тех пор, как я покинула Моаб, мы не виделись. Но я безмерно благодарна им за помощь и за ощущение того, что кто-то всегда рядом, пусть и за тысячи километров от меня.

В один из похожих друг на друга, унылых серых осенних дней я сидела в Центральном парке, читала Дж. Лон-

дона и разглядывая прохожих. Дождя на удивление не было. Сквозь серые тучи пытались пробиться несколько тонких лучей бледного осеннего солнца, залив своим светом пожухлую траву и голые ветки деревьев, на которых кое-где ещё держались из последних сил высохшие коричневые листья. Они пытались прожить ещё хотя бы чуть-чуть перед тем, как холодный ветер сорвёт их, а надвигающаяся зима похоронит под покровом снега.

И пусть я не чувствовала холод, не всегда обращала внимание на короткую жизнь осенних дней, но при этом совершенно точно испытывала какую-то тяжёлую осеннюю тоску. Я думала о том, как поживают мои родители в Сиэтле. Последнее письмо я им отправляла полгода назад. Они, наверное, беспокоились и места себе не находили. А я просто не могу вернуться, даже не имею на это права. Я не могу подвергать их такой опасности, особенно после того, как узнала, что такое жажда. Потеря вампиром контроля приводит к неминуемым смертям. Жизнь моих родных – самый важный приоритет. Только благодаря им я всё ещё держусь.

Погрузившись глубоко в себя, я размышляла над тем, как провела последних два года, думала о том, что убила пару десятков человек, о том, сколько ещё будет таких жертв. Мне не давали покоя мысли о будущем. Этот вопрос беспокоил больше всего, ведь за небольшой промежуток времени я уже столько всего успела повидать и узнать. Вечность – это слишком долго. А что же я буду делать, когда увижу абсолютно

всё? Возможно, вернусь к Лене и Лине, и мы вместе создадим свой собственный ковен. А может, я так привыкну к одиночеству, что мне и вовсе не захочется никого видеть рядом с собой. Ещё совсем недавно я была подростком и подобные умозаключения казались полной ерундой. У меня даже времени не было на такие вещи. Я жила, училась, дружила, развлекалась, строила планы. А теперь... ничто из перечисленного уже не важно.

Подобные размышления здорово утомляют. За всем этим я и заметить не успела, что несколько минут таращилась на одно единственное предложение на странице. Захлопнув книгу, я запихала её в сумку, после чего решила немного прогуляться.

Шагая по узким каменным дорожкам парка, я думала о том, стоило ли отправлять поздравления родителям в честь дня Благодарения и на Рождество. Все письма, которые я направила до этого, были прочтены. Но я так и не смогла открыть ни одного ответного, опасаясь, что мной овладеет непреодолимое желание вернуться домой. К тому же я была абсолютно уверена в том, что каждое письмо от родителей содержало в себе лишь вопросы, на которые я, к сожалению, вряд ли смогла бы дать ответы.

На улице уже начало темнеть. Осень с жадностью съедала дни, которые становились всё короче и короче. Света в это время года крайне мало. Казалось, будто всё кругом пребывало в оковах постоянных сумерек.

На ходу я погрузила руку в карман пальто, пытаюсь отыскать там билет на метро, но в кармане его не оказалось.

Я остановилась и поставила сумку на скамейку, в надежде найти в ней билет. Мне повезло, он был на дне, под книгой. Забросив сумку на плечо, я продолжила свой путь.

Один за другим, начали загораться фонари. Людей кругом становилось всё меньше. Холодный сырой ветер быстро отправляет всех домой. Поздний вечер в такую погоду – не самое подходящее время для прогулок.

Я уже практически подошла к выходу из парка, как вдруг моё внимание привлёк один прохожий. Я встречаю сотни людей ежедневно, но почему-то именно этот образ заставил меня замедлить шаг. Все мои чувства – зрение, обоняние, слух мгновенно сфокусировались на незнакомце.

Мы направлялись навстречу друг к другу и в какой-то момент пересеклись. Мне показалось, что время специально замедлило свой ход, чтобы дать мне возможность разглядеть его.

Он не был одним из сотен. Совершенно точно. Так подсказывал мне внутренний голос, но я не понимала почему. Да, это был человек. Живой человек.

Из-под расстёгнутого чёрного пальто виднелись тёмная футболка с какой-то надписью и серые джинсы. Вокруг шеи был обмотан синий шарф, который по цвету контрастировал с ботинками, а на плече висел коричневый рюкзак. Густые тёмно-каштановые волосы блестели в свете тусклого фона-

ря, часть прядей были убраны за ухо. Я не могла не обратить внимания на карие, практически чёрные глаза в обрамлении длинных ресниц, которым позавидует любая девушка. Чёткие линии бровей добавляли выразительности его взгляду. Он щурился от встречного ветра и хмурил переносицу, но это выглядело чрезвычайно мило.

Ровный нос, плавные линии губ, мягкие черты лица, светлая и гладкая кожа произвели на меня неизгладимое впечатление. От него исходил пряный аромат горькой ванили и мёда с примесью влажного осеннего воздуха и сухой листвы. Его сердце размеренно билось, отзываясь слабой пульсацией в моей голове.

Проходя мимо меня, он еле заметно улыбнулся. Так делают многие. Мне частенько доводилось сталкиваться со случайными улыбками прохожих на улицах города. Среди многотысячной толпы есть доброжелательные люди, которые не прочь лишний раз поделиться с кем-нибудь своим хорошим настроением. Но именно в этот раз я растерялась. Как назло, в ту секунду налетел порыв ветра, подхватил мой волосы и закрыл ими лицо. Я упустила эту улыбку, потеряла её, даже не успев разглядеть. Выбравшись из паутины собственных волос, я увидела, что он прошёл мимо и уже был достаточно далеко, растворяясь в туманной дымке. Время вновь потекло со своей обычной скоростью. А внутри у меня остался отпечаток его взгляда, от которого, казалось, даже сердце могло вот-вот ожить в груди.

Несколько мгновений я стояла на месте, пытаюсь выстроить этот образ в своём сознании, пока он был ещё свеж в памяти. Здравый разум твердил мне выбросить эти мысли из головы, иначе не избежать болезненных терзаний. Человек не может находиться рядом с вампиром, если только не в качестве еды. Но я ничего не могла с собой поделать. Весь обратный путь домой я думала об этом незнакомце, и эти мысли доставляли мне странное, незнакомое ранее удовольствие.

Благодаря всем этим размышлениям я и заметить не успела, как добралась до своей квартиры. Мой дом расположен в Вест-Сайде. Район достаточно густонаселённый, но это меня ничуть не смущает. Благодаря большому количеству людей, здесь отлично развита инфраструктура. Я живу на одиннадцатом этаже и вид из окон вполне сносный. Главное, что мне не приходится наблюдать стены соседнего дома, что часто встречается в Нью-Йорке. Я же вижу часть залива, где по вечерам можно поймать красивый закат, и сквер, в котором прогуливаются десятки местных жителей со своими питомцами.

В моей квартире две комнаты: гостиная и что-то вроде спальни, а также небольшой уголок, который служит кухней. В спальне стоит кровать, большой шкаф и туалетный столик. Помещение небольшое, но при этом достаточно светлое. Я не часто бываю в той комнате, к тому же у меня нет необходимости в использовании её по назначению.

Гостиная – то место, где я провожу большую часть времени. Здесь тоже светло-серые стены, как и в спальне. В центре стоит мягкий диван кофейного цвета, а рядом с ним небольшой деревянный столик. Около одной стены расположен стеллаж для книг, около другой – электрический камин. Возле окна стоит кресло, но чаще всего я пользуюсь широким подоконником, чтобы посидеть. В углу устроилась лампа на высокой металлической ножке и большое зеркало.

Что касается кухни, в ней у меня и вовсе нет необходимости. Я пользуюсь только холодильником для хранения крови.

Из прихожей белоснежная дверь ведёт в ванную комнату, оснащённую душевой кабиной. Одним словом – типичное Нью-Йоркское жилище. Ни одного лишнего сантиметра пространства.

Зайдя внутрь, я включила свет, сняла ботинки, повесила пальто на вешалку и прошла в гостиную. Меня переполняли приятные и необычные ощущения, словно внутри образовался бутон цветка, который в своё время должен будет распуститься. Образ незнакомца из Центрального парка в один миг занял все мои мысли. Меня даже покинули утомительные размышления о вечности и одиночестве. Хотелось запечатлеть мельчайшие особенности черт его лица, увидеть ещё раз его улыбку. Я вспоминала взгляд его чёрных глаз, в которых отражался свет тусклых фонарей. Его невероятно красивые волосы и практически идеальную кожу.

Несмотря на всё это, не стоило пренебрегать реальным по-

ложением вещей. Нью-Йорк – город с многомиллионным населением. В сложившейся ситуации шансы встретить одного и того же человека дважды приравниваются к нулю. Ну вот, я уже надеялась встретиться ещё раз. Как глупо. Да и зачем мне всё это? Через несколько десятков лет он может заболеть, попасть в аварию или просто тихо умрёт во сне от старости. А я останусь. Со мной вряд ли что-то произойдёт. Здесь и речи не может быть о чём-то большем, кроме мимолётной встречи в качестве случайных прохожих.

Я встряхнула в воздухе кисти рук, убрала волосы с лица, запрокинула голову на спинку дивана и закрыла глаза.

Несколько минут тишины отрезвили мой мозг, после чего я открыла ноутбук и проверила почту, где за два года накопилось пару тысяч писем от родителей, ни одно из которых я так и не прочла. Помимо этого, социальные сети просто разрывались от наплыва сообщений. Кто-то писал мне лично, кто-то взывал о помощи в поисках пропавшей студентки, а неугомонные боты без конца присылали рекламные предложения. Надолго меня не хватило, проведя пальцами по клавиатуре, я захлопнула крышку ноутбука и отложила его в сторону.

Мысленный резонанс вернулся. Я понятия не имела, как выбросить из головы образ молодого человека из парка. Такого со мной ещё не случалось. Я твердила себе, что это лишь прохожий, один из многих тысяч, но нет... Он не был одним из. Я была в этом абсолютно уверена. Он точ-

но был особенным. На свой собственный вопрос «почему?» я не могла дать ответ.

Не в силах больше сидеть на месте, я вновь обулась, накинула пальто, взяла сумку и вышла из квартиры. У меня не было определённого маршрута, просто желание отвлечься и немного развеяться.

Шагая по ночным улицам, я много думала, о чём-то вспоминала, пыталась вновь решиться уехать куда-нибудь. Но где-то глубоко внутри тешила себя зыбкой и призрачной надеждой увидеть те глаза ещё раз. За последнее время не припомню ни одного раза, когда бы я испытывала такие яркие эмоции по отношению к человеку.

В очередной раз я так глубоко погрузилась в свои размышления, что даже не заметила прохожего, с которым столкнулась плечом. В тот момент во всём теле резко образовалось напряжение, от головы до ног прошла колкая дрожь, я ощутила давление в области висков. И тут сомнений не осталось – это был вампир.

Пришлось остановиться и оглянуться. Прохожий тоже стоял на месте, только не поворачивался. Даже объёмная куртка с капюшоном не смогла скрыть стройную женскую фигуру. Вокруг нас не было ни души. Ночной квартал освещали пара фонарей. Высокие здания упирались в чёрное небо, и лишь кое-где в окнах ещё горел свет.

Подходить ближе было крайне рискованно. От бессмертных можно ожидать чего угодно. Именно поэтому я реши-

ла, как можно быстрее покинуть это место, но вдруг меня окликнул низкий женский голос:

– Подожди!

Я остановилась. Не знаю почему. Нехорошее предчувствие комом подкатывало к горлу. У вампиров нет привычки знакомиться друг с другом на улице.

– Как твоё имя? – от незнакомки последовал первый вопрос.

Пришлось вновь обернуться, чтобы взглянуть на неё.

Несмотря на весьма низкий тембр голоса, внешне девушка оказалась достаточно симпатичной. Она сняла капюшон тёмно-серой куртки, после чего мне удалось ещё лучше разглядеть её.

Я предположила, что ей могло быть около двадцати пяти лет, возможно меньше. У неё были прямые угольно-чёрные волосы, длиной чуть выше плеч. Пара выразительных багровых глаз буквально уставились на меня. Слегка вытянутое худощавое лицо, дугообразные чёрные брови, идеально ровный и прямой нос – она вполне могла быть из Европы. При этом достаточно пухлые губы добавляли изысканности такой точёной внешности.

– Зачем тебе моё имя? – поинтересовалась я, сделав шаг к ней навстречу.

– А почему ты не можешь просто назвать своё имя? – переспросила незнакомка, и в голосе её послышались настоячивые нотки.

– Просто уверена, что моё имя тебе ни о чём не скажет, – ответила я, пытаюсь сохранять спокойствие.

– Тем более, с этим не должно возникнуть никаких проблем, ведь так? – она пристально разглядывала меня, слегка наклонив голову на бок. На её лице то и дело мелькала улыбка.

Я промолчала, ожидая от неё каких-либо действий. Несмотря на волнение, мне было интересно наблюдать за развитием ситуации.

– Селена. Меня зовут Селена. Видишь, в этом нет ничего страшного! – улыбнулась она, после чего напряжение внутри меня немного спало.

– Акассия. Меня зовут Акассия. В этом действительно нет ничего страшного! – я буквально скопировала интонацию и фразу Селены.

Улыбка на её лице растянулась ещё шире, после чего она тоже сделала шаг ко мне на встречу:

– Ты недавно в Нью-Йорке?

– Верно. А это так заметно? – поинтересовалась я, демонстративно оглядев себя.

– Я многих здесь знаю, а твоё лицо мне не знакомо, поэтому и спрашиваю, – пояснила Селена, сделав ещё несколько шагов, и оказалась на расстоянии вытянутой руки от меня.

За последние два года я повстречала немало бессмертных, но то, что я чувствовала, находясь рядом с Селеной, не было похоже на все предыдущие ощущения. Если сказать точнее,

я абсолютно ничего не чувствовала. Ни холода, ни запаха, ни присутствия физического тела рядом, будто её и вовсе не было, словно передо мной ожила фотография.

– Ты странно на меня смотришь, почему? – заметив моё смятение и недоумение, поинтересовалась Селена.

– С чего ты взяла? – я пыталась вести себя как можно более естественно и непринуждённо, хотя непроизвольно отводила взгляд в сторону.

– Ты пытаешься понять меня, почувствовать, услышать мои мысли, но у тебя ничего не получается, – Селена попала в точку, от чего мне стало не по себе.

Я промолчала. Каждое её слово настораживало.

– Ты была обращена совсем недавно, поэтому о многом просто не знаешь. Я хочу, чтобы ты пошла со мной. Думаю, я смогу помочь тебе заполнить пробелы в твоих знаниях! – предложила Селена, и прозвучало это белее чем странно.

– Почему я должна тебе доверять? – я сделала два шага назад, опасаясь возможного нападения в случае моего отказа.

– Ты никому не должна доверять, запомни это! Но сейчас у тебя просто нет выбора. Ты, так или иначе, ничего не теряешь, а твой отшельнический образ жизни много пользы не принесёт, – уже без улыбки пояснила Селена.

Понятия не имею почему, но мне показалось, что Селена отличалась от меня, как и ото всех обычных вампиров. В её голосе слышалась уверенность, она стойко держалась и всем

своим видом давала понять, что знала куда больше, чем я могла себе представить. Возможно, она обладала какой-то силой или являлась главой местного клана. Тем не менее, мне было интересно узнать, что она хотела до меня донести, а главное – зачем?

– Хорошо, я пойду с тобой. Только скажи, мне что-нибудь угрожает? – с ложным спокойствием в голосе поинтересовалась я. Вопрос прозвучал глупее некуда. Убийца никогда не предупредит свою жертву о нападении, а грабитель не посоветует следить за кошельком.

Селена ничего не ответила, а лишь усмехнулась, после чего надела капюшон и последовала вдоль тёмной улицы.

Мне ничего не оставалось, как пойти следом за ней. Она шагала достаточно быстро, не обмолвилась ни словом на протяжении всего пути. А меня без конца терзали сомнения. Каждые пару минут я готова была развернуться и убежать, но так и не сделала этого, ведомая любопытством, которое зачастую не приводит ни к чему хорошему.

Мы прошли несколько кварталов, свернули в переулок, освещённый тусклыми фонарями, а преодолев ещё пару десятков метров, остановились около высокой металлической двери двухэтажного кирпичного здания.

Селена подошла к двери, на которой даже дверных ручек не оказалось, но она её каким-то образом открыла:

– Заходи!

Пройдя внутрь, я оказалась в просторном холле. На вто-

рой этаж вела массивная лестница, на потолке висела большая хрустальная люстра, на стенах красовались канделябры со свечами. Тёмно-коричневые стены холла плавно перетекали в чёрный зеркальный пол. На окнах висели плотные бордовые шторы, которые совершенно не пропускали свет. В воздухе пахло воском от свечей, на фоне которого можно было уловить тонкий аромат крови.

Селена зашла вслед за мной и захлопнула дверь. Она остановилась в самом центре холла, обернулась и широко улыбнулась:

– Добро пожаловать в один из старейших колен Нью-Йорка!

Эта её фраза ввела меня в полное замешательство. До этого я много слышала о подобных кланах, но никогда не встречалась с их представителями, и не до конца понимала, в чём состоит их преимущество.

В тот момент мой интерес и страх окончательно переплелись между собой.

– Зачем ты привела меня сюда? – поинтересовалась я, обратившись к Селене.

– Подожди, всё узнаешь. Только сперва тебе необходимо познакомиться с остальными! – ответила она, громко хлопнув в ладоши, после чего люстра над нами загорелась, заливая светом достаточно тёмный холл.

Кто они, эти «остальные», сколько их, опасны ли они? Я начала жалеть о том, что вообще пошла за Селеной. Нужно

было просто не отвечать на её вопросы, развернуться и уйти. Но с каждой секундой я всё больше убеждалась в том, что мы не просто так столкнулись на улице. Это не было случайностью. Что-то внутри подсказывало, что Селена была гораздо сильнее меня и знала гораздо больше.

– Следуй за мной! – произнесла Селена.

Мы свернули в длинный коридор. На таких же тёмно-коричневых стенах висели картины разных размеров. Некоторые из них, казалось, были даже больше меня. Складывалось такое впечатление, что я попала в музей. Вдоль коридора стояли несколько статуй, которые освещались тусклыми настенными бра.

Мы прошли весь коридор до самого конца, где перед нами выросла двустворчатая деревянная дверь с ручками в форме полумесяцев. Селена незамедлительно распахнула её. Уже через мгновение я оказалась на пороге просторной гостиной.

Около одной стены располагался большой камин, в котором потрескивали поленья. Противоположная стена была заставлена высокими книжными стеллажами. В середине гостиной стоял чёрный диван и несколько кресел, а между ними находился невысокий столик на кованых ножках в форме лап с когтями.

Света в гостиной было гораздо больше, чем в холле: потолочное освещение, несколько напольных светильников и огонь в камине. Бордовые стены поблёскивали золотыми вкраплениями. По периметру потолка тянулась белая лепни-

на. Складывалось такое впечатление, что ремонт здесь в последний раз делали не позднее конца девятнадцатого века.

– Сейчас я тебя познакомлю с членами моего ковена! – улыбнулась Селена.

Они не заставили себя долго ждать, и уже через несколько минут в гостиную зашли пятеро вампиров. Все они прошли мимо меня и устроились на диван и в кресла. Лишь только после этого я была удостоена их взглядов.

Селена вывела меня в самый центр гостиной и остановила. Всё это походило на какое-то представление, в котором мне отводилась немаловажная роль.

– Акассия, познакомься, это наш ковен: Дэнисия, Шерил, Арон, Эдон и Марий, – произнесла Селена, положив руку мне на плечо, отчего неприятная дрожь пробежала вдоль моего позвоночника.

Её рука оказалась тяжёлой, будто на меня водрузили самый настоящий камень.

Все они рассматривали меня, как какой-то экспонат. Их лица не выражали абсолютно никаких эмоций. На самом деле эти вампиры мало чем отличались от статуй, мимо которых мы проходили в коридоре.

Дэнисия выглядела старше всех остальных. На ней было синее прямое платье строгого кроя, а плечи прикрывала меховая накидка. Каштановые волосы были собраны в аккуратную причёску. Слегка раскосые глаза говорили о возможных восточных корнях. У неё был заострённый подбородок.

родок, тонкие губы, маленький прямой нос и широкие скулы. Сквозь бледную кожу проступали полупрозрачные полосы вен, особенно в области висков и на шее. Яркий макияж в тандеме с нарядом говорил о том, что она, возможно, собралась на светский приём или только что оттуда вернулась.

Арон и Эдон походили друг на друга, как братья. Оба обладатели чёрных волос, только у Эдона они казались длиннее. Короткие волосы Арона были убраны назад, открывая тем самым его высокий лоб. Выдающиеся подбородки у них выглядели совершенно одинаковыми. У Эдона была немного приподнята левая бровь, что придавало его лицу слегка надменное выражение. Достаточно грубые черты лиц этих двоих смягчали аккуратные носы и еле заметные ямочки около губ. В больших глазах не было ничего кроме любопытства. Арон вертел в руках металлическую трость с наконечником в форме стрелы, а Эдон держал пару перчаток. Оба были в строгих костюмах. Не знаю почему, но они напомнили мне адвокатов.

Марий заметно отличался от них. Внешне он выглядел гораздо старше. Каштановые волосы с одной белой прядью были собраны в хвост. Широкие прямые брови, длинные ресницы, хладнокровный взгляд – это больше всего бросалось в глаза. Его лицо напоминало мне восковую фигуру, плавные линии, бледный цвет, никаких эмоций. Из-под чёрного пиджака виднелась белая рубашка, заправленная в тёмные

джинсы.

Шерил приглянулась мне больше всех остальных, так как в ней было что-то ещё помимо пустоты и леденящего взгляда. Девушка выглядела на лет двадцать с небольшим, практически моя ровесница. Крупные локоны белокурых волос ниспадали на плечи. В чертах её лица было что-то дружелюбное, по крайней мере, так могло показаться на первый взгляд. Плавные линии подбородка, выразительные глаза в обрамлении густых ресниц, слегка вздёрнутый нос и пухлые губы разительно отличали её от «коллег» по ковену. В своих синих джинсах и простой белой футболке она выглядела как самая обычная девушка «по соседству». Внимание привлекал странный амулет на её шее – чёрный камень в форме плоского круга. Самым дерзким элементом образа девушки были разве что туфли на чрезвычайно высоком каблуке.

В какой-то момент мне даже показалась, что она кивнула головой в знак приветствия и еле заметно улыбнулась.

При виде этих вампиров у меня в голове сразу промелькнула мысль о том, что Дэнисия и Марий больше всего походили на предводителей клана. Об этом говорили их внешний вид и подача в целом.

– Ну, а меня ты уже знаешь! – произнесла Селена, убрав, наконец, руку с моего плеча, – я глава этого ковена!

Этой фразой она разрушила всю мою логическую цепочку. Я бы ни за что не подумала, что под её началом есть ещё пятеро странных и пугающих вампиров. По крайней мере,

я совершенно иначе представляла себе старейшин древних кланов, особенно вспомнив нелепую серую куртку, в которой она была одета некоторое время назад.

– Присаживайся, – предложила Селена, указав жестом в сторону свободного кресла, – и задавай свои вопросы.

Я села в кресло и положила руки на подлокотники, а мои пальцы машинально впились в мягкую обивку, что говорила о неконтролируемом волнении и напряжении. На несколько мгновений в воздухе повисла тишина. Складывалось такое впечатление, что я была преступницей и сейчас меня начнут допрашивать.

– Зачем ты привела меня сюда? – я решила начать изда-лека.

– Акассия, тебя обратили совсем недавно, и ты ещё слишком молода, – ответила Селена, хотя понятия «недавно» и «два года» никак не пересекались между собой в моём частично человеческом понимании, – это сделал древний вампир, а я пытаюсь понять – зачем? Именно в этом мы и хотим разобраться. Возможно, тебя создали для чего-то важного. Возможно, мы ошибаемся.

– Погоди, погоди! Что значит «древний» вампир? Что значит, «создали для чего-то»? Я ничего не понимаю, – краткое вступление не прояснило для меня абсолютно ничего. Но в голову закрался ещё один вопрос – откуда она знала, что меня обратил какой-то древний вампир?

– Если ты не дашь мне договорить, то так ничего и не пой-

мёшь, – Селена выразила своё недовольство тем, что я посмела её перебить.

Пришлось замолчать и дослушать.

– Теория такова, – незамедлительно продолжила она, – если древний вампир обращает кого-либо, то он делает это с определённой целью. Просто так они не разводят бес- смертных, чтобы ты понимала. Более молодые вампиры могут обращать людей по собственному желанию, по ошибке, по оплошности. Но не древние! Так как существуют правила и законы. Когда я столкнулась с тобой на улице, то сразу почувствовала что-то странное. Твоя энергия внутри гораздо сильнее, чем энергия простых новообращённых. Я ежедневно сталкиваюсь с ними на улицах города и знаю, о чём говорю. В данный момент мы хотим понять, зачем тебя создали и почему к этому приложил руку такой же древний представитель нашего рода, как и мы.

На протяжении разговора Селена активно жестикулировала, как преподаватель в колледже, пытаясь тем самым тщательнее донести информацию до своих студентов.

– Кто он, это древний вампир? – я старательно пыталась разложить всю информацию по полочкам в своей голове.

– Думаю, что ты с ним уже знакома, – впервые заговорил кто-то помимо Селены, и это была Дэнисия.

– Понятия не имею, кто это может быть, – и без того зыбкая уверенность постепенно покидала меня, – за два года я повстречала массу вампиров по всему миру. Не припомню

никого особенного.

– Лина Карнилл, помнишь такую? – Селена задал это вопрос с каким-то неподдельным удовольствием.

Мне показалось, что после услышанного я вздрогнула и это заметили абсолютно все присутствовавшие. Перед глазами сразу всплыл образ той маленькой девочки в милом платье и с лучезарной улыбкой. Я просто отказывалась верить в то, что она была моей убийцей. Это никак не укладывалось в голове.

– Ты удивлена? – Селена тут же обратила внимание на моё смятение.

– Лина? Кто она такая? – я решила соврать и играть до последнего, больше ничего не оставалось.

Своим новым знакомым я не доверяла. У них был явный и неоднозначный интерес к моей персоне. Это настораживало. Я изо всех сил старалась не думать о Лине, прекрасно понимая, что при желании Селена просто прочтёт все мои мысли.

– Тебя может смущать тот факт, что она выглядит как маленькая девочка, – слова Селены в очередной раз доказывали то, что она знала обо мне гораздо больше, чем изначально могло показаться, – но поверь, она ребёнок только снаружи. Внутри это весьма сильный и умный вампир. У неё есть кто-то, с помощью кого она управляет своими силами. Но мы пока не знаем этого бессмертного. Лина не может сражаться и противостоять другим в физическом плане. Но она обла-

дает даром, возможностью передавать свои импульсы и пожелания тому, кто способен их впитывать, тому, кем она может управлять как марионеткой.

Я прекрасно понимала о ком шла речь, ведь знала их обеих. Все варианты сводились только к Лене. Тем не менее, я изобразила удивление и полнейшее недоумение, чтобы не раскрывать все карты сразу.

– Мы уже давно их разыскиваем. Есть сведения о том, что они останавливались в штате Юта, но уехали оттуда пару лет назад и полностью исчезли со всех радаров. У тебя, как созданного Линой вампира, есть непосредственная связь с ней, благодаря которой мы и хотим её разыскать, – пояснил Марий.

– Что мне необходимо сделать? – я не готова была никого выдавать, пока сама не разберусь во всей ситуации. Нельзя было доверять Селене. Слишком навязчиво она себя вела. Но в отношении Лины у меня тоже появились сомнения. Будет крайне обидно узнать, что всё это правда.

– Ничего особенного. Просто помоги нам найти Лину, а мы поможем раскрыть те способности, которыми она могла тебя наделить! – Селена улыбнулась, после чего подошла ближе и коснулась пальцами пряди моих волос. Я с трудом сдержалась, чтобы не оттолкнуть её. Было в этом прикосновении нечто зловещее.

– Раньше я выглядела несколько иначе, – произнесла я, обратив внимание на то, как пристально она разглядывала

меня.

– Конечно, ведь ты была обычной смертной. Твоё тело старело с каждой минутой. Люди такие несовершенные! Но теперь ты выглядишь потрясающе! – отметила Селена, не переставая при этом улыбаться.

В следующее мгновение двери в гостиную с грохотом распахнулись, и на пороге показался высокий молодой человек. Я была уверена, что все представители ковена присутствовали в комнате. Селена даже не упомянула о том, что кто-то должен был к нам присоединиться.

– Что за собрание? – достаточно грубо спросил гость, после чего остановил свой взгляд на мне, – кто это? Что она здесь делает? Какого чёрты ты привела сюда постороннего? Мне казалось, что у нас есть правила. Никаких отшельников и проходимцев в доме!

Он вёл себя вызывающе и крайне надменно. На его фоне даже суровая Дэнисия уже не казалась такой опасной.

Молодой человек выделялся на фоне всех остальных. У него были такие-же угольно-чёрные волосы, как у Селены, при этом взъерошенные. В багровых глазах полыхал самый настоящий огонь. Тяжёлый взгляд давил на меня с нешуточной силой. При этом его лицо показалось мне весьма привлекательным. Большие выразительные глаза в обрамлении длинных ресниц, чёрные дугообразные брови, мягкая линия губ, прямой нос, чётко очерченные скулы. Графичность линий, сравнимая с изображением людей на картинах.

В чёрной кожаной куртке, потёртых джинсах и массивных ботинках на шнуровке он больше напоминал мне рок-музыканта, нежели вампира из древнего ковена.

Гость смотрел на меня свысока, будто я была маленьким насекомым, которое необходимо уничтожить, раздавить, во что бы то ни стало. Каждая мышца на его лице была напряжена. Статичная поза настораживала. Он напоминал хищника, готовый наброситься и разорвать меня в клочья.

– Давно ли мы стали приводить чужаков в наш дом? – он повторил свой вопрос с нескрываемым раздражением в голосе, одарив остальных вампиров злобным взглядом.

– Акассия, познакомься, это Дамиан, мой брат – грубиян! – невзирая на его вопросы и ярко выраженное недовольство моим присутствием, Селена представила своего брата, – он считает, что вправе указывать мне, что и как нужно делать!

– Тем не менее, я хочу знать, какого чёрта ты, Селена, пригласила сюда эту...? – в конце фразы Дамиан вновь удостоил меня сурового взгляда.

Я напряглась ещё больше, вжалась в спинку кресла и сильнее впиалась пальцами в его подлокотники.

– С момента обращения Акассии прошло всего лишь два года. Её обратила Лина Карнилл! Теперь понятно, зачем она здесь? – Селена повысила голос, словно отчитывала провинившегося брата.

– Карнилл? Но зачем, не понимаю? – недовольство Дами-

ана постепенно сменялось интересом.

– Вот именно в этом мы и хотим разобраться. Я встретила Акассию на улице совершенно случайно. Думаю, что мы найдём Карнилл и её марионетку с помощью этой юной леди. А ещё поможем Акассии распознать, каким даром наделила её Лина, – Селена присела на краешек стола, и положила ногу на ногу, скрестив при этом руки на груди.

Находясь в этом доме, я с каждой минутой всё больше убеждалась в том, что Селена действительно была единственным лидером клана. Несмотря на суровый вид Дэнисии и строгость Марийя, она превосходила их во всём. Они внимали каждому её слову, боясь отвести взгляд в сторону.

Происходящее пугало меня. Я продумывала возможные варианты побега, но от такого количества древних вампиров сбежать целой и невредимой вряд ли удалось бы. Я чувствовала себя мышью, угодившей в мышеловку. В голову закрадывался самый сложный вопрос – смогу ли я вообще теперь избавиться от них? Что-то подсказывало мне, что часы моей свободы были сочтены.

– И какой у тебя план? – поинтересовался Дамиан, одарив сестру слегка высокомерным взглядом.

– Создатель всегда связан со своей жертвой. Надо только пробудить эту связь в Акассии. После этого всё будет намного проще, – улыбнулась Селена.

– Я понимаю, что вам необходим мой создатель, но позвольте, могу ли я отправиться домой? – мне порядком на-

доело быть свидетелем этих коварных заговоров, особенно учитывая тот факт, что я прекрасно знала, против кого они были направлены.

Селена посмотрела на меня так, будто я задала самый глупый вопрос из всех возможных, но спустя пару мгновений её взгляд смягчился, и она ответила:

– Конечно, ты можешь отправиться домой! В скором времени мы вновь встретимся с тобой. Можешь не сомневаться в этом!

– Когда? – поинтересовалась я, хотя это прозвучало, как самая настоящая угроза.

– Мы сами тебя найдём. Я же сказала, даже не сомневайся в этом! – улыбнулась в ответ Селена.

Перспектива очередной встречи с этой странной компанией ничуть не радовала меня. Я прекрасно понимала, что при малейшей моей ошибке они просто избавятся от меня. Осознание того, что я попала в самую настоящую западню, становилось всё более реальным.

Так же меня удивил тот факт, что на протяжении всего нашего общения практически никто больше не разговаривал. Возможно, у них были какие-то свои внутренние правила и распорядки. Например, если говорит главный, остальные молчат... Но то, что Селена обладала властью над каждым вампиром в этой комнате было ясно с самого начала. Разве что Дамиан отличался от них как внешне, так и по поведению. Либо Селена на правах семейных уз позволяла ему

гораздо больше, чем всем остальным. Либо ему было наплевать на правила и распорядки, что более вероятно.

– Пожалуй не пора идти, – я медленно двигалась к краю кресла, желая как можно быстрее встать с него.

– Ступай! До встречи! – всё с той же странной ухмылкой произнесла Селена, – Шерил, дорогая, проводи нашу гостью, чтобы она не заблудилась в тёмных коридорах.

Я прошла через всю гостиную в направлении выхода, ни на секунду не переставая чувствовать на себе тяжёлые взгляды вампиров. Дамиан стоял в проходе, облокотившись о дверной косяк. Когда я проходила мимо, он даже с места не сдвинулся. Воздух рядом с ним буквально сгущался и становился холоднее. Я опасалась лишней раз взглянуть на него, поэтому прошла, не поднимая головы.

Шерил следовала впереди меня. Около входной двери она остановилась, после чего открыла её:

– До встречи. Будь осторожна.

Эти слова она произнесла вовсе не с той надменной и наигранной учтивостью, как это делала Селена, а мягче и более дружелюбно.

– Конечно. До встречи. Спасибо, что проводила, – с этими словами я поспешила покинуть этот злополучный дом. Дверь за моей спиной тут же захлопнулась.

На улице было сыро и моросил мелкий дождь. Но лишь там я почувствовала самое настоящее облегчение. Время близилось к рассвету. Ночь выдалась не лёгкой. Я побыва-

ла в одном из древних ковенов. Они ясно дали понять, что не оставят меня в покое, пока не найдут Лину. Теперь я не знала, кому верить. Вряд ли Селена желала мне добра. Действует она исключительно в интересах собственной выгоды. Но если всё то, что они рассказали мне, было правдой, значит, я доверилась тем, кто убил меня, приняла от них помощь и верила им всё это время.

С этого момента всё становилось гораздо сложнее. Мне необходимо было принять решения касательно своих дальнейших действий, но пока я не буду уверена во всём до конца, правду о Лине и Лене раскрывать не стану.

3.

Я пребывала в полном смятении после такого неожиданного знакомства. Размышления не давали мне покоя. Мысли, одна сменяя другую, с огромной скоростью проносились в моей голове. После всего услышанного у меня появилось ещё больше вопросов. Я не знала, кому теперь можно доверять, а от кого лучше держаться подальше. Селена не внушала доверия, но говорила она уверенно. Лене я доверилась целиком и полностью, но она ни разу даже не намекнула на свою причастность к моей гибели. Селена заверила, что ещё одной встречи с ней мне не избежать. Возможно, это не так уж плохо и мне удастся узнать ещё что-нибудь.

За два года моего бессмертия я ни разу не замечала за со-

бой ничего странного. Обострённые чувства, нестерпимая жажда и физические сверх способности – всё это было характерно абсолютно для любых вампиров. Когда я задала Лене вопрос о том, почему именно я, она ответила, что это была лишь нелепая случайность. На самом деле всё оказалось иначе. Исходя из слов Селены, вампиры не обращают смертных просто так, безо всяких на то причин.

Теперь даже дома я не чувствовала себя в безопасности. Два года никому не было до меня никакого дела, а тут целый ковен заинтересовался моей персоной.

На улице становилось светлее. Осенний день наступает поздно, но бледное и холодное солнце всё-таки решило почтить мир своей мимолётной вспышкой. По полу в моей гостиной медленно полз луч света, касаясь мебели и взбираясь на стену. Он будто поделил помещение надвое. Я сидела на диване, поджав ноги, и листала книгу с легендами и мифами о бессмертных, которую дала мне Андреа, в надежде найти там хоть какие-нибудь упоминания о возможных способностях вампиров. Но мои поиски не дали абсолютно никаких результатов.

Селена не предупредила о том, когда наведается за мной. С этого момента я переключилась в режим ожидания и опасения. Внутренний голос неустанно твердил о том, что от этих вампиров можно ожидать чего угодно, особенно стоило быть осторожной с Дамианом, её братом. Кажется, ему всё равно кому сносить головы и будут ли на то веские при-

чины.

На фоне всех этих гнетущих размышлений в моей памяти всплыл образ незнакомца из Центрального парка. Я подумала о его глазах, и внутри стало немного спокойнее. Скорее всего, он даже не вспомнит обо мне и о нашей мимолётной встрече. Отыскать в Нью-Йорке человека, не зная его имени, номер телефона или адрес невозможно. Полагаю, что гораздо проще будет справиться со знаменитой иголкой в стоге сена! По хорошему счёту в первую очередь мне необходимо сосредоточиться на своих проблемах.

Моё одиночество начинало меня порядком тяготить. Пугал так же и тот факт, что впереди было нескончаемое количество времени, а я не имела ни малейшего представления о том, как проводят вечность бессмертные, чем они занимаются, как коротают часы, сутки, дни и ночи.

Я перебралась в Нью-Йорк отчасти потому, что в этом городе ты постоянно находишься среди людей, даже если ничего не знаешь. Я люблю наблюдать за ними, иногда зарисовываю интересные образы в своём блокноте. Раньше я никогда не умела рисовать, это случилось после перерождения. Возможно, именно этим даром наградила меня Лина. А древние вампиры теперь разыскивают её, чтобы научиться играть на музыкальных инструментах или танцевать! Собственные нелепые заключения вызвали у меня улыбку.

Ближе к полудню я всё же решила выйти из дома и немного развеяться. Два последних дня я не расставалась со сво-

ими любимыми джинсами. Пришло время сменить образ. Мой выбор пал на удлинённый серый свитер и чёрные леггинсы. Ко всему этому добавила ботинки и пальто. У меня не было много одежды, но девушка во мне не умерла даже после обращения, поэтому шоппинг для меня не стал чуждым и иногда помогал справляться с лёгкими депрессиями.

Я распустила и причесала волосы, положила свой блокнот в рюкзак и отправилась на прогулку.

Меня, несомненно, радовал тот факт, что вампиры не горят на солнце, не коротают дни в гробах и не сияют как единороги в лучах яркого света.

Я частенько задумывалась на тему ещё одной особенности – цвет глаз у бессмертных. Практически у всех вампиров, которых мне довелось повстречать, глаза были тёмно-красными, мои же остались синими, появились лишь красноватые вкрапления и багровый ободок на радужке. Возможно, это тоже было одним из пунктов в списке способностей и особенностей, о которых я пока ничего не знала.

Мой путь пролегал через все центральные улицы Манхэттена. Гул автомобилей, вой сирен, тысячи голосов – вокруг меня кипела жизнь мегаполиса. День выдался на удивление ярким для этого времени года, поэтому я решила вновь отправиться в парк, чтобы насладиться тишиной засыпающей природы.

Каждый раз перед прогулкой я выпивала достаточное количество крови, чтобы не ощутить внезапный приступ жаж-

ды в людном месте. Я чувствовала запах крови каждого прохожего. Все они были абсолютно разные. У кого-то кровь имела приторный аромат жжёного сахара, у кого-то преобладали нотки железа, а кто-то удивлял странным запахом азота. Так или иначе, это всё была кровь.

Мне повезло, в Нью-Йорке я познакомилась с Лизой. Эта девушка работает в клинике и имеет прямой доступ к донорскому отделению. Именно к ней я и обращаюсь, чтобы пополнять свои запасы. Лиза тоже бессмертная. Оказывается, сотни вампиров ведут образ жизни, максимально приближенный к человеческому. Кто-то работает, а кто-то учится. Я пока не решалась на такие смелые поступки, потому что опасалась находиться в непосредственной близости с людьми, боялась не сдержаться и напасть на кого-нибудь в самый неподходящий момент.

Добравшись до Центрального парка, я сбавила шаг. Неспешно прогуливаясь по залитым осенним солнцем аллеям, изрезанным тенями тротуарам, я наслаждалась многообразием ароматов, которые витали в воздухе, прислушивалась к разговорам людей, ловила малейшие вибрации их дыхания и сердцебиения. Возможно, мне тоже стоило пойти работать в клинику, так как я точно могла определить, у кого была аритмия, у кого повышенное кровеносное давление, а у кого низкий уровень сахара в крови.

Единственное, чего мне не хватало в Нью-Йорке, так это возможности свободно передвигаться с той скоростью, с ко-

торой я теперь могла это делать. Всё время приходится сдерживать себя, чтобы не пронестись сквозь поток автомобилей на шоссе или не взобраться на высокое здание на глазах у изумлённой толпы. Такой трюк мог сработать только в Vegas!

В Центральном парке у меня появилось излюбленное место. Около водоёма росло огромное старое дерево, под которым я обычно устраивалась и рисовала. Чтобы обхватить руками его ствол, понадобятся не менее пяти человек. А под раскидистой кроной в летнее время не страшен никакой дождь. Вот и на этот раз мой путь вёл именно туда. Неподдалёку расположился фургончик с мороженым и лимонадом, откуда доносились песни U2 поздних 90-х.

На этот раз в парке было многолюдно. Хорошая погода и выходной день заставили всех выбраться из своих квартир и посвятить время прогулке с друзьями и родными. Когда я видела семьи с детьми или компании друзей, мне становилось невыносимо тяжело. Осознание того, что мои друзья пропали без вести, а родителей я скорее всего никогда больше не увижу, причиняло только боль. Если бы я могла, то отдала бы всю вечность за один лишь идеальный день с семьёй и с лучшими друзьями. К сожалению, это невозможно.

Как только я подошла к водоёму, сразу же обратила внимание, что около моего любимого дерева сидели молодая пара с коляской. Этот факт немного расстроил меня. Я огляделась по сторонам в поисках уединённого местечка или хо-

тя бы свободной скамейки.

...Иногда случается так, что в разгар ясного солнечного дня в небе раздаётся неожиданный раскат грома, либо резко налетает сильный порыв ветра. В тот момент со мной произошло нечто подобное, когда я увидела вдали незнакомца из вчерашнего вечера. Если бы моё сердце билось, оно бы просто напроsto выскочило из груди от нахлынувшего волнения.

Он направлялся в мою сторону, а я стояла как вкопанная, не в силах сдвинуться с места. Я уже успела убедить себя в том, что не увижу его больше никогда, но всё обернулось иначе. Расстояние между нами постепенно сокращалось и что-то подсказывало мне, что он не собирался сворачивать.

Вопреки всем своим убеждениям и ожиданиям, я решила просто сбежать. Это был, наверное, один из самых глупых поступков за всю мою жизнь. Всё равно, что получить на Рождество желанный подарок, а потом, не распаковывая, просто выбросить его в урну.

Я развернулась и пошла в противоположную сторону, а голос в голове неустанно твердил:

– Уходи! Остановись! Нет, беги! От чего? Почему я должна убегать? Потому что я вампир и могу причинить ему вред! А с чего ты вообще взяла, что он направлялся именно к тебе?

Каким-то невообразимым образом спустя несколько минут мы шагали по параллельным аллеям. Нас разделяла по-

лоса, засаженная невысокими кустарниками. Эта была тончайшая грань, которая отделяла меня от желаемого. Я взглянула на незнакомца один раз, всего один лишь раз, как вдруг опять ощутила то, что вчера показалось мне самым невероятным чувством! Впереди обе аллеи соединялись в одну, столкновения было не избежать. И тут я совершила очередную глупость, резко развернулась и отправилась обратно к водоёму. Это получилось настолько очевидно, что со стороны выглядело глупо и несуразно.

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, я решила не оборачиваться, что бы ни случилось. К моменту моего возвращения молодой семьи с коляской уже не было. Это дало мне возможность спрятаться за массивным стволом дерева.

Как ни странно, но эта внезапная встреча вызвала во мне куда большее волнение, нежели визит в логово древних вампиров. Всё это походило на помешательство, от которого необходимо было как можно быстрее избавиться.

Усевшись на пожухлую траву, я закрыла глаза и начала выстраивать в своей голове его образ в мельчайших деталях.

– Прости! Но я тебя уже заметил, – раздался тот самый «раскат грома» над моей головой.

Я открыла глаза, подняла голову и увидела Его лицо. Он стоял рядом со мной. Совсем близко. Непозволительно близко. Мне казалось, что в его чёрных глазах я могла разглядеть собственное отражение. На его лице сияла белоснеж-

ная улыбка, от него исходило невероятное тепло, мягкое, как приглушённый свет в тёмном помещении. Он убрал несколько прядей волос с лица, на мгновение отвёл взгляд в сторону, после чего вновь обратился ко мне:

– Ты не будешь против, если я присяду здесь, рядом?

– Я думаю, что ничего страшного не произойдёт, если ты присядешь, – мне показалось, что мой голос звучал выше обычного.

Вот уже два с лишним года я не подпускала к себе людей настолько близко, за исключением своих жертв.

На нём было то же пальто, что и вчера, чёрная футболка, потёртые синие джинсы и кеды. Свой рюкзак он положил рядом на траву.

Несколько секунд мы провели в неловком молчании, пока он не заговорил первым:

– Меня зовут Йен.

Его голос оказался достаточно низким, но при этом мягким и приятным. Названо было всего лишь имя, но я успела впитать эту интонацию и насладиться ею сполна.

Я промолчала в ответ. Мой взгляд не мог ни на чём сфокусироваться и метался из стороны в сторону. Тщетные попытки сосредоточиться не увенчались успехом. Я испытывала невероятное удовольствие, когда слышала его сердцебиение, когда наслаждалась ароматом его крови, стремительно бежавшей по венам, когда чувствовала огонь жизни внутри него.

– А у тебя есть имя? – поинтересовался Йен.

– Хм... Да, конечно, – неуклюже улыбнулась я.

– И? – слегка подавшись вперёд, спросил он.

– Прости, меня зовут Акассия, – я произнесла это так неуверенно, будто начала говорить на абсолютно незнакомом мне языке.

То, что я назвала своё имя, было для меня рискованным шагом. Ему опасно находиться рядом со мной, хотя он даже не подозревал об этом. Не для этого я два года держалась подальше от людей, не для того, чтобы вот так вот, в один миг сдать и поддаться искушению.

– Отлично! Не думал, что процесс знакомства может оказаться таким длительным, а мы ведь только назвали друг другу свои имена! – Йен выпрямил спину и облокотился на ствол дерева.

Я пребывала в лёгком оцепенении. Мне было страшно находиться рядом с ним. Я опасалась за его безопасность, боялась сорваться и причинить ему непоправимый вред. Но, в то же время, я боялась потерять из виду его взгляд, боялась, что могу больше никогда не увидеть его вновь. За такой короткий промежуток времени я испытала самый яркий спектр чувств и эмоций, и всё это пробудил во мне мой новый знакомый Йен.

Набравшись смелости, я задала вопрос:

– Зачем ты последовал за мной?

Йен промолчал, а после выдохнул, отчего перед его лицом

образовалось маленькое облачко пара:

– Я чувствовал себя немного странно после того, как увидел тебя вчера. словно за то короткое мгновение между нами образовалась какая-то невидимая нить. Я прошёл мимо, а потом ещё целый вечер и всю ночь не мог выбросить из головы твой образ. Со мной такое случается впервые. Сложно объяснить всё это простыми словами. Сегодня я шёл в парк лишь в надежде опять встретить тебя, хотя прекрасно понимал, что такая вероятность ничтожно мала. Но видимо я сделал что-то хорошее в жизни, если мне так повезло!

После сказанных им слов я окончательно убедилась в том, что пришла сюда за тем же, а не просто прогуляться. Но вот насчёт везения я бы поспорила. Не думаю, что встреча со мной – это что-то хорошее. С другой стороны, он абсолютно ничего обо мне не знает и думает, что я совершенно обычная девушка.

– Ты часто сюда приходишь? – поинтересовался Йен, вновь обратив свой взгляд на меня.

– Да. Я люблю деревья и тишину. Люблю просто сидеть и разглядывать людей. Это одно из немногих спокойных мест в этом городе, – я избегала визуального контакта с ним, но тайком ловила каждый его взгляд.

– Понимаю. Нью-Йорк утомляет. Я родился в этом городе, но тёплых чувств к нему не испытываю, – поделился Йен, – хотя, кому как. Кто-то намеренно сбегает сюда для того, чтобы затеряться в толпе или наоборот, заявить о себе милли-

OHAM.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.